

ОРДЕН АРХИТЕКТОРОВ

DRAKART

ЮРИЙ ВИНОКУРОВ

ОЛЕГ САПФИР

Орден Архитекторов

Юрий Винокуров

Орден Архитекторов 4

«Автор»

«Автор»

2024

Винокуров Ю.

Орден Архитекторов 4 / Ю. Винокуров — «Автор», «Автор»,
2024 — (Орден Архитекторов)

Кажется, самое трудное уже позади. Детский сад закончился. У меня уже есть деньги, свои люди и, главное, определенная репутация. Да, чем выше поднимаешься, тем больше вызовов подкидывает тебе Вселенная и тем более мощные враги появляются на горизонте. Но это делает мою жизнь только более интересной. У меня есть план. И я ему следую...

© Винокуров Ю., 2024

© Автор, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Олег Сапфир, Юрий Винокуров

Орден Архитекторов 4

Глава 1

Принятие в эксплуатацию усадьбы по адресу Имперская Дорога, 21а, то бишь, мой новый адрес, прошло без сучка и задоринки. Я немного напрягался, но не по поводу сдачи, а по поводу того, не вернутся ли Иванов и Компания. Но у них хватило ума не вступать в разборки с городской администрацией Вадуца или же просто некому было возвращаться.

Что ж, по факту, так оно и было. Повстанцы разбежались сразу после того, как от огня миномётов погибло большинство гвардейцев Иванова. Они бежали так, что только пятки сверкали. Ну, а что касается самой процедуры, так мы были к этому готовы. Я поблагодарил судьбу за то, что у меня теперь есть строительная фирма, и Ганс, который хорошо знает все нюансы местного архитектурного отдела. Как только опасность миновала, он тут же прискакал с целой горой папочек, разрешений, и сертификатов, которые вывалил на приехавшую комиссию.

Комиссия ходила и цокала языком, восхищаясь качеством работы. Всё закончилось тем, что каждый из них попросил визитку моей фирмы, когда узнал, что строительство вёл «Созидатель». Кстати, один древний старичок был лично знаком с Гансом. Они отошли в сторонку, и тихо о чём-то перетёрли. Ганс, после этого, с весёлой улыбкой сказал, что дедок был представителем всего архитектурного отдела Вадуца, и реально впечатлён проделанной работой. И сейчас, ни много ни мало, попросил построить ему небольшой охотничий домик. А расплатится он наличкой. Ну, очевидно, что такие люди не живут на одну зарплату. Причём, как сказал Ганс, удивительно – обычно хитрый дедок просит большие скидки. Вот только в этот раз он готов заплатить обычную стоимость, когда Ганс сказал ему, что работы у фирмы на год вперёд, а то и больше.

– Работы у фирмы на год вперёд? – поинтересовался я у него тогда.

Ганс хитро усмехнулся и сказал, что кое-кто в администрации Вадуца поражен скоростью и качеством нашей работы. Ганс пока придерживает коней, но делает это по очевидной причине, по которой он хотел со мной переговорить. Я тяжело вздохнул и предположил:

– Конкуренты?

– Именно, – кивнул Ганс. – Тут давным-давно всё распилено. Самые вкусные заказы уходят налево. Вот только все чиновники давно уже прикормленные, откаты согласованы. И есть только одна проблема. Из-за отсутствия конкуренции привилегированные подрядчики борзеют, и начинают гнать откровенное фуфло. Но это уже напрягает заказчика, и ставится под угрозу благосостояние, как чиновников, так и подрядчиков.

В итоге, всегда должны быть одна-две фирмы, которые делают по-настоящему качественный продукт, чтобы хоть как-нибудь разбавить халтуру, на которой дербанятся деньги. Ну, и наш «Созидатель» попал на карандаш чиновникам, как фирма, заслуживающая доверия. Вот только эта информация мгновенно дошла и до всех остальных, и до этих самых привилегированных подрядчиков, которые совсем ей не рады.

Я задумчиво почесал затылок и мимоходом взглянул на свой телефон, где было десять пропущенных звонков от Тенеборцев. Им зашло качество моих боеприпасов, и они буквально требовали встречи, чтобы согласовать будущие поставки. Я сначала отмазывался, что очень занят, но это не помогло. Подозреваю, что у них что-то там случилось. Возможно, намечается небольшой поход против Теней, и им явно нужны эти боеприпасы. Потому что Андрей Сорокин стал более настойчивым, и угрожал приехать ко мне в гости. Думаю, что он парень прямой. Скоро он действительно приедет, и мне надо с ним решить этот вопрос. Поставка боеприпа-

сов – это даже не строительная компания, там конкуренты тоже есть, и они еще злее. Ведь строители – это “местечковые короли”, а оружейники – международные корпорации.

Короче, ждут меня в ближайшее время большие перемены. Но, с другой стороны, усмехнулся я, глядя на лысого ветерана. Теперь у меня есть Скала, и это будет его проблема. Ну, как его? Проблема будет у тех, кто попытается мне сделать какую-нибудь хрень. Но то, что появился человек, на которого можно переложить часть своих проблем, очень радовало меня.

Кстати, со Скалой у меня состоялся интересный разговор, как только мы сопроводили довольную комиссию с участка. Ведь пока мы сдавали усадьбу, Скала побродил по периметру, зашёл в лесочек, сгонял, посмотрел на разорванную миномётную батарею и, судя по его глазам, я понял, что мне предстоит большие траты. Скала нахмурился и начал разговор первым.

– Ну, сперва начнём с безопасности. Усадьба построена, теперь нужно возводить забор.

– Да-да, я в курсе. Как только ландшафтный дизайн доделают, так сразу и забор построим, чтобы машины не ездили по газонам, – хмыкнул я.

– Да к чёрту дизайн! – покачал головой ветеран. – Я считаю, что забор здесь нужен правильный. Судя по тому, что творят соседи, вряд ли они оставят тебя в покое.

– Уверен, что не оставят, – сказал я. – Вряд ли, конечно, с прежней интенсивностью, потому что момент был упущен, и усадьба уже официально принята. Но думаю, моё соседство будет их определённо раздражать.

– Вот и я о том же, – согласно кивнул Скала. – Поэтому всё должно быть по уму. Я боюсь даже представить, сколько здесь понадобится охранной электроники. Но, в любом случае, одним железом не обойдёшься. Нужны люди.

Он замолчал. Молчал и я, стараясь сдерживать улыбку. Я понимал, к чему он ведёт этот разговор. Скала смотрел вдаль на усадьбу, которую отжал у меня Иванов, и недобро улыбался. Почесав гладковыбритый подбородок, он произнёс:

– Итак, я думаю, что десяток ребят приедут сюда просто так, на чистом энтузиазме, в память о твоём деде. Им давно уже не нужны деньги. Заработали они достаточно за свою прошлую службу. Дети давно выросли и обеспечены, у многих даже внуки появились, а вот адреналина им явно не хватает. Поэтому на них можно рассчитывать. Но одного десятка будет мало. Есть ещё два-три десятка ребят помоложе, которые на пенсию пока себе не заработали. Вот их нужно заинтересовать зарплатой. Но, на первое время, они тоже готовы работать ради идеи, из уважения ко мне и к твоему деду.

Скала задумался.

– Четырёх десятков будет маловато, – предположил я.

И тут Скала хищно улыбнулся.

– Теодор, ты забыл нашу гвардию? Сорок человек – это очень много. Я бы даже сказал, чрезмерно много для охраны этого жалкого клочка земли. Но, если я правильно начинаю тебя понимать, то твои амбиции не ограничиваются тем, чтобы сидеть на попе ровно, строить домики богатым и восстанавливать предметы старины. Так?

– Не, ну строить домики и предметы старины, конечно же, я планирую, – улыбнулся ему. – Но, в целом, да, планы у меня чуть более глобальные.

– Это хорошо, – кивнул Скала. – Мне нужно присмотреться к тебе, парень, без обид. Хотя эта демонстрация, что ты устроил сегодня, меня действительно впечатлила. И да, Маг Земли – это ещё та машина для убийств... – он задумчиво скривился. – Проходили мы в Академии, какие возможности у этих монстров.

– А кстати, дядь Кирь, – по-свойски спросил я, – а куда они делись-то?

– Убили их, Теодор, всех убили! – скривившись, хмыкнул Скала.

– Кто и за что?

– Тайна, покрытая мраком. Но с ними явно случилась какая-то беда. И случилось не просто так... Ладно, сперва мне нужно согласовать с тобой список.

– Так, стоп! – я поднял руку, и Скала удивлённо приподнял бровь, негодуя, что я его перебил. – Дядь Кирь, давайте так! – улыбнулся я. – Теперь ты забыл кое-что. Я ведь видел и знаю, как с тобой общался дед. Так вот, всё, что касается гвардии и безопасности, я думаю – опыта у тебя побольше.

Сейчас, конечно, я слукавил. Ведь не говорил про свой прошлый опыт, но, в принципе, я не собираюсь оставлять это на полный самотёк. Периодически я буду вмешиваться. Но прямо сейчас я доверял Скале на сто процентов.

– Так что, все дела решайте сами. Согласовывайте со мной только денежные вопросы.

– Ха... – Скала довольно кивнул. – Принято! В общем, десять, возможно, двенадцать человек, придут к нам в самое ближайшее время. А дальше посмотрим на развитие ситуации. Если у тебя амбиций хотя бы в половину столько же, сколько было у твоего деда... Но мне почему-то кажется, что их побольше. Сорок человек составит только костяк будущей гвардии.

– Ну, вот на этом и порешим, – сказал ему. – А теперь мне нужно показать вам кое-что интересное. Но для этого нам нужно вернуться в лавку.

– Что, конкретно, ты хочешь мне показать? – нахмурился ветеран.

– Ну, кое-что, что возможно, повлияет на твой выбор при наборе гвардии.

– То есть, всё-таки хочешь вмешаться? – усмехнулся Скала, глядя на меня с некоторым упрёком.

– Да не совсем... – я на секунду задумался, чтобы подобрать правильные слова. – А, к чёрту! Лучше это один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Знакомство Скалы с Железякой и Глиняной Башкой выглядело забавно. Но, в отличие от Бориса и Семёновича, которые просто приняли их такими, как есть, Скала своим цепким умом тут же почувствовал перспективу.

Так вот, он сразу начал расспрашивать у меня про тактико-технические данные големов. Как быстро они растут и, самое главное, сколько я смогу сделать таких в ближайшее время.

Разговор затянулся на несколько часов. Несколько раз, в течении этого разговора, старый солдат смотрел на меня с удивлением. Я понимал, что информацию, которую я ему сейчас выдавал, странно было слышать не только из уст молодого парня, вроде меня, но, в принципе, она была невероятна для этого мира. Правда, к его чести, он просто кивал и внимательно слушал.

Закончилось это тем, что Скала согласился, что в свете всего только что услышанного, главной проблемой будет защитить ни землю, ни шахты, ни лавку, не офис мой, и ни кладбище самоубийц. Самая главная ценность теперь – это я, Теодор Вавилонский. А учитывая знания, которые есть у меня в голове, Скала твёрдо был уверен, что заполучить меня и выведать мои тайны захотят... ну, примерно все в этом мире.

Это для меня не было новостью, поэтому я кивнул, заранее соглашаясь на всё. На что Скала хитро улыбнулся, а потом пришёл Семён и сказал, что у нас гости. Я поднялся наверх, Скала поднялся вместе со мной.

– Здравия желаю, ваше благородие! – крепкий мужичок, улыбаясь во все тридцать два зуба, вытянулся по струнке. Выглядел он помято и слегка побито. Свежий фингал под глазом, запёкшаяся кровь на губе, лёгкая небритость и мутные глаза. Но весь его вид излучал полнейшее счастье.

Скала на секунду нахмурился.

– Сержант Перепелкин, это ты, что ли?

– Так точно, ваше благородие!

Да, это был Клим Перепелкин, собственной персоной, старый повстанец, что воевал с моим дедом, а следовательно – со Скалой. Скала подошёл к стоящему перед ним повстанцу, нахмурившись, и наклонился над ним.

– А ну-ка, дыхни!

Улыбка сразу слетела с лица повстанца. И вполне себе здоровый пожилой мужик, кажется, мелко затрясся.

– Э-э-э... – прогудел он.

– Ясно, – кивнул Скала. – Всё-таки начал бухать.

– Виноват, ваше благородие! – смутился тот.

Скала взглянул на меня:

– Я так понимаю, вы знакомы?

– Ну, я вижу, что и вы знакомы, – хмыкнул я.

– Да, было дело, – кивнул он.

Клим пытался обратить на меня внимание, но его взгляд снова возвращался к Скале. Выглядел он, словно побитая собака, которая очень виновата перед хозяином, и теперь хочет заслужить его одобрение.

– Мне Кристофф в двух словах сказал, что приключилось. Чего пожаловал?

– Я, я это... это я... – Клим всё ещё не мог, как загипнотизированный, оторвать свой взгляд от Скалы.

Тот не выдержал и рявкнул:

– Чётче, солдат, по сути дела!

– Так точно! – вытянулся тот. – Прошу принять меня на службу!

Это он уже сказал, глядя мне в глаза.

– Готов служить за еду, – он немного подумал. – И крышу над головой.

– Так всё плохо? – скривился Скала.

И снова повстанец мгновенно поник. А я задумчиво почесал затылок. Не, я ожидал чего-то подобного, но не так быстро.

– Дядь Кир... – начал я, а потом тут же поправился, вспомнив, что мы не одни. – Кирилл Александрович... – я кивнул на повстанца. – Это теперь ваша зона ответственности.

Скала нахмурился.

– Есть где их расселять?

– Ну, мою новую усадьбу ты видел. Ангар я думал разобрать, и, в принципе, его можно переделать под казарму. Да, места там пока немного, участок не сильно большой, но вполне подойдёт.

– Принято!

Скала подхватил повстанца под ручку и потянул в сторону двери.

– Нам надо перекинуться парочкой слов, – по-свойски пояснил он мне. – А затем я приму решение.

– Как скажете, – ухмыльнулся я, в душе безумно довольный, что у меня появился такой полезный и очень сильный человек.

Я повернул голову, увидел почему-то грустного Борю.

– А ты чего такой грустный?

– Ну, так машину у меня отберут, чую... – сказал он.

– Прикипел уже? – хмыкнул я. – Не отберут. Пойдём, покажу кое-что.

Мы пошли в гараж. Пока мы шли, из недр земли поднимался слегка оттюнигованный полицейский броневик.

– Ого! – сказал он. – Душевно! Похож на полицейский вариант, вот только отличается.

Он посмотрел на меня осторожно, а я улыбнулся.

– Любые совпадения случайны. У нас таких два: твой плюс то, на чём мы ездим сейчас. Думаю, что автопарк нам, по-любому, увеличивать придётся. Так что, не переживай!

– И вы меня не поменяете? – как-то странно посмотрел на меня Борис.

– А зачем мне тебя менять? И главное, на кого?

– Прошу прощения, но я слышал ваш разговор. Полковник Скала решил восстановить старую гвардию Вавилонских. А я знаю, что там ещё те звери.

– Ну, те звери будут воевать, а твоя задача баранку крутить.

– Вот сейчас обидно было, – надулся Боря.

Я не выдержал и рассмеялся.

– Ты давай определись, тебе шашечки или ехать, воевать или меня возить.

– А можно и то, и другое? – уточнил Боря.

– Можно, – сказал я, – но сложно. Ладно, позже разберемся с этим. А сейчас поехали. Нас ждут Тенеборцы. Подозреваю, что раздражать их не нужно. Нагрянут ещё, без предупреждения, лишнего наговорят. Лучше сделаем это на их территории.

Сказано – сделано. И вот мы паркуемся около Гильдии Тенеборцев. Я захожу внутрь.

– Здравствуйте! Вы по какому поводу? – уточнил у меня дежурный.

– Вавилонский? – а это уже был дежурный Тенеборец, который, судя по всему, был в курсе.

– Верно.

– Главы на месте нет, но Андрей Алексеевич здесь. Проводить?

– Я знаю куда, – продемонстрировал я карточку визитёра, провёл её по приёмнику и прошёл за турникет.

Постучался в кабинет и зашёл внутрь.

– Ну, и как это называется? – Андрей Сорокин насупил брови, даже сложил на груди руки, развалившись в кресле.

– И я рад тебя видеть, – кивнул я.

– Теодор, такое ощущение, что ты от меня прячешься. Меня стали посещать нехорошие мысли. Возможно, что товар у тебя был не твой, ограничен в количестве, и нормальные поставки ты больше организовать не сможешь. Вот только единственное, я не могу понять, для чего ты всё это затеял? Чтобы что?

Я улыбнулся, без разрешения сел за стол, опёрся на локти и наклонился немного вперёд.

– Понимаешь, Андрей, есть такое понятие – называется время, самый ценный ресурс в этом мире. Как бы мы не хотели, но каждому из нас в сутки отмерено двадцать четыре часа. И вот этих двадцати четырех часов мне сейчас чертовски не хватает. Я уже забыл, что такое нормальный сон. Я рассказываю это не для того, чтобы пожаловаться. Я рассказываю это для того, чтобы ты понял, что пытаюсь согласовать свой напряженный график, чтобы удовлетворить потребности вашей, без сомнения, благородной гильдии.

– Херасе завернул, – хмыкнул Андрей, и в первый раз улыбнулся. – Такое ощущение, что ты самостоятельно будешь крутить эти патроны.

Тут уже я еле удержался от улыбки. На самом деле, Андрей попал в самую точку. Вот только знать ему об этом, конечно же, необязательно.

– У меня кое-какие проблемы с поставками материалов, – уклончиво ответил ему. – Как только согласуют все сроки, я объявлю график выдачи. Кстати, для того, чтобы видеть график выдачи, – внезапно вспомнил я, – мне нужна заявка.

– Так она есть.

Андрей улыбнулся и вытащил листочек, с громким хлопком положив его передо мной.

– Однако...

Я взглянул в список.

– Не потянешь? – с лёгкой издёвкой спросил Андрей.

– Надо подумать, – уклончиво сказал я.

– Ну, если ты не потянешь, то сразу скажи. Тогда мы на тебя рассчитывать не будем. Ведь Гильдия Тенеборцев, заслуживающий уважение контрагент, который платит вовремя всегда по счетам.

Андрей включил “торговца”. Я про себя усмехнулся, глядя на парня, изображающего занятость и увеличивающего свою ценность. Очень хотелось ему сказать, что “там, где он учился, я преподавал”, но сдержался. Я просто повторил:

– Мне нужно изучить и прикинуть свои возможности.

Кажется, Андрей немного расстроился, так как не смог донести до меня важность Гильдии Тенеборцев и моего заказа для него, но сдержал свои эмоции.

– Когда мы от тебя получим ответ?

– В самое ближайшее время, – сказал я.

– А конкретней? – не отставал он.

– Господин Сорокин, – я сделал вежливое лицо, – пожалуйста, не напрягайте меня. Я скажу, как только будет готово. Если у вас такая спешка, что ж... У вас есть другие контрагенты, вы же сами мне об этом говорили.

Вот теперь Андрей не смог сдержать свои эмоции, его лицо перекосила недовольная гримаса. “Да-да, в эту игру можно играть вдвоём”, – подумал я про себя, и сдержал улыбку.

– Хорошо, но недели тебе достаточно? – сделал последнюю попытку он.

Я решил дальше не усугублять и кивнул:

– Более, чем достаточно. Я думаю, что справлюсь дня за три-четыре.

– Вот и ладненько, – обрадовался Андрей. – Я тут ещё кое-что подготовил.

Он мне дал маленькую папочку.

– Что это?

– Я почему-то подумал, что кроме боеприпасов и холодного оружия, возможно, ты сможешь сделать что-нибудь более... гхм... специфическое.

Я улыбнулся.

– Ладно, посмотрю.

И просто взял папку под мышку. И снова странное выражение на лице у Андрея. Он-то ожидал, что я прямо сейчас начну изучать. Но зачем торопиться и показывать свою заинтересованность. Смогу – смогу. Не смогу – не смогу. Мне бы с этим разобраться.

– С вашего позволения, я откланяюсь.

– И что, даже чай не попьёте? – хмыкнул Андрей.

– В другой раз, когда я приду с ответом по заказу, и мы будем обсуждать цены. Тогда, боюсь, нам не только чай понадобится, а кое-что покрепче.

– А это я завсегда за! – улыбнулся Андрей. – Приятно было вас увидеть.

– До встречи! – пожал я руку Тенеборцу.

– И вам, – сказал он.

Я вышел на улицу. Затем сел к Боре в машину.

– Ну и что? – спросил мой неугомонный водитель.

– Жопа, Боря!

– В смысле? – напрягся водитель.

– Мне срочно нужно спланировать ещё десяток маленьких, но очень полезных Теодоров Вавилонских. Боюсь, один я не затащу.

– А что, так можно было? – спросил Борис.

Я посмотрел на него с улыбкой. Ну, технология разделения сознания в Многомерной Вселенной точно существовала. Только я этим не баловался. Потому что, в случае неудачи, мог пострадать изначальный экземпляр, то есть, я. Да, шанс был небольшой, но я себя слишком любил, чтобы рисковать. Так что нет, к моему величайшему сожалению, десяток Теодоров

Вавилонских маленьких, но очень полезных, сделать не получится. Придётся делать самому. Всё самому...

Ну ладно, разберёмся по ходу дела, как всегда.

Глава 2

– Ну, надо же, какие люди! Давно не виделись, – улыбнулся я, заходя в лавку.

За мной тут же прошёл Скала. Мы только что вернулись с Кладбища Самоубийств, где я показал своему новому начальнику гвардии моё милое производственное предприятие. К слову сказать, само это место произвело на него большое впечатление. Даже не так, оно всколыхнуло многие воспоминания. По лицу видел, что не самые приятные.

– Всё было так плохо? – спросил я, поняв всё без слов.

– Хуже не придумаешь, – сказал Скала. – Погибло много хороших людей, в том числе и с их стороны. Да, общественное мнение называло их фанатиками и террористами. Но, по факту, много говна огребли люди в этой жизни. И не просто так пытались взять судьбу в свои руки.

Я молчал, дабы не сбить редкие минуты откровения старого воина.

– Это сейчас в Лихтенштейне кое-какое подобие порядка. Да и то, – Скала усмехнулся, – из того, что я вижу, в основном, это на бумаге и в телевизоре. Посмотришь имперские новости, везде у нас всё хорошо. А на самом деле... – Скала заткнулся. – Ладно, если говорить о прошлом, то Лихтенштейн был разменной монетой. Призом, который переходил из рук в руки. Австро-Венгрия. Пруссия. Даже Швейцария как-то заплатила много денег, чтобы получить княжество бескровно. Но тогда лихтенштейнцы подсустились, – рассмеялся Скала, – деньги взяли, а швейцарцев послали. Ну, что тут говорить. Даже римляне какое-то время им владели. А как он, в итоге, достался нашей Империи, ты и без меня знаешь из уроков истории. В общем, задолбались местные и решили построить независимое государство. Для этого взяли деньги и оружие у Пруссии. Те пообещали им поддержку. Ну и началось, – Скала тяжело вздохнул. – Дальше ты знаешь тоже из уроков истории. В итоге, пруссаки получили трындюлей и убрались восвояси. А местные сражались до конца. Здесь всё и произошло, – он кивнул на мои нынешние владения, где в некоторых местах трава так и не выросла. – Боюсь даже предположить, как ты здесь всё разминировал.

– А вы не бойтесь, примерно вот так, – я щёлкнул пальцем, и вдалеке взорвался здоровенный фугас. Можно было его просто развалить на металл, а тротил смешать с землёй, но вокруг было слишком много других неприятных железяк с той войны. А в ту сторону я всё равно собирался расширяться.

Бабахнуло знатно. Скала только улыбнулся.

– Молодец! – только и сказал он.

– Кстати, я вспомнил одну мысль. До меня дошли сведения, что на подземных этажах казна мятежников осталась. Слышали что-нибудь об этом?

– Старые байки, – усмехнулся Скала. – Нам тоже об этом говорили. Но мы туда пройти не смогли, – он взглянул на меня внимательно. – Ну, это ладно. Но, судя по всему, и у тебя не получилось.

– Как это правильно сказать? – я почесал затылок. – Не то, чтобы не получилось. Магические ловушки остались. В принципе, я мог бы всё просто взорвать. Но если это правда, то я тупо взорву нехилое такое количество денег.

– Но то, что я точно знаю о Магах Металла, и знаю из истории, чем этим же славятся Маги Земли... Это то, что вы можете чувствовать металл достаточно далеко. А золото – это тоже металл, – хитро подмигнул мне Скала.

– Ваш ход мыслей, дядь Кирь, потрясает меня своей глубиной, – хмыкнул я. – Всё так! Вот только мое сканирование несколько затруднено из-за дикой мешанины металла. Причём, металла взрывоопасного. Ну, и как я говорил, что магических ловушек там наставили... Вообще не понимаю, кто это сделал и с какой целью. Так что, пока именно туда я не совался, –

кивнул я на большую кучу камня, которая осталась от верхних этажей крепости. – Всё самое главное находилось на нижних ярусах, невидимых для невооружённого взгляда.

– Это правильно, – кивнул Скала. – Рад, что благоразумие не покинуло тебя.

Я хмыкнул.

– В общем, это всё, что я хотел показать.

Скала по-свойски осмотрелся.

– Я так понимаю, что охраны у тебя здесь нет?

– Ну, ты же видел, что сюда сложно попасть.

– Видел, – кивнул он. – Но я видел кое-что ещё. Всех твоих работяг, которые, в принципе, сюда как-то попадают.

– И? – уточнил я, уже понимая, что он хочет сказать.

– И то, что это не родовые гвардейцы, связанные с Родом, кровью, и общей историей. И готовые погибнуть, но не рассказать родовые секреты. Местные работяги работают за деньги. Уверен, что рано или поздно они расскажут всё, что знают. А возможно, уже рассказали, – он нахмурился, глядя на меня.

– Соглашусь, – сказал я. – И на этот момент у меня есть кое-какие решения. Скажем так, с определённого времени я запретил своим работникам появляться на территории.

– С чем это связано? – хитро прищурился Скала.

– С мигрирующими минами, – хмыкнул я. – Да, приходится делать всё вручную, но эти условно безопасные дороги, по которым все спокойно проезжают днём, ночью становятся опасными.

– Не жалко тебе на это энергию тратить?

– Очень жалко, – сказал я. – Вместо этого я мог бы сделать что-нибудь полезное. Но пока других путей не вижу.

– Воровать тут особо нечего, – задумчиво сказал Скала.

– Но ведь охрана наших объектов теперь твоя головная боль. Не так ли, дядь Кирь? – улыбнулся я.

– Ах ты мелкий зас... – тут Скала сбился. – Прости, Теодор.

– Да ничего, я привык, – хмыкнул я. – Я сторонник того, чтобы “засранец” ушёл у вас из головы, а его заменило искреннее уважение.

– Да, в принципе, глядя на тебя, он уже ушёл, – сказал Скала, улыбнувшись. – Но дело привычки. Сам знаешь.

– А я не против, – сказал я. – Во-первых, иногда я действительно веду себя, как засранец. А во-вторых, – я посмурнел, – как будто вернулся в прошлое, к деду, который всё ещё был жив.

– Да, нам всем его не хватает, – согласился Скала, и тут же встряхнул головой. – Но радуется, что в тебе я вижу частичку его. И поэтому на пенсию мне точно рано. Значит, будем работать, – он огляделся. – Воровать тут особо нечего. Взорвать разве все это всё? – он почесал лысину. – Ну да, если кто-то будет очень отчаянный... Поэтому пока что давай оставим всё, как есть. Тебя не сильно затрудняет мины перекладывать?

– Да нет, тем более, что скоро у меня будет полная автоматизация, – хмыкнул я.

– Големы? – вопросительно приподнял бровь Скала.

– Именно. Будут минировать. Пока что я ещё недостаточно усилился для этого, но рано или поздно так будет.

– Здорово, – Скала на секунду задумался и посмотрел на меня как-то странно. – Не хочешь, не отвечай, но откуда ты столько знаешь о големах? И как ты прокачиваешь Магию Земли, когда последний наставник сдох хренову тонну лет назад?

Теперь уж прищурился я, абсолютно серьёзно глядя на Скалу. Преданнее человека у меня сейчас нет. Ну, может быть Боря, но Скала проверен годами. Но всё равно я не решился открыть все свои секреты.

– Когда-нибудь я расскажу, но поверьте, я знаю, что делаю.

Тут уже Скала не выдержал и коротко хохотнул.

– Вот как раз в этом я ни капли не сомневаюсь. Более того, я вижу всё это собственными глазами. Так что ладно, оставим всё, как есть. Что ещё нужно охранять?

– Так, лавку ты видел, усадьбу тоже. Шахты.

– Шахты? Какие шахты? – нахмурился Скала.

– Ну, я тут шахты себе прикупил, – и почему-то немножко смутился при этих словах.

– Да ладно! – удивился Скала. – И что за шахты?

– Да так, старьё всякое. По крайней мере, местные так считают. Но они понадобятся мне в дальнейшем, – я задумчиво почесал затылок.

Понятно, что халявный материал за чужой счёт у меня закончился. Теперь моя усадьба была благоустроена. Поэтому караваны мусора, спонсируемые Ивановым, точно прекратятся. Да, тут именно металла на кладбище самоубийц до хрена. Но скоро, наверное, к шахтам нужно будет вернуться.

– В общем, там пока что нет ничего ценного, – сказал я вслух. – Поэтому не парьтесь. Когда, вы говорите, первые люди придут?

Скала хмыкнул.

– Я уже всем разослал приглашения, в течение недели парни будут тут. И да, – он внимательно посмотрел на меня. – Парни очень воодушевились, когда я обрисовал им ситуацию. Многие из них переживали за ваш Род, как за свою собственную семью, – он нахмурился. – Для многих из нас он семьёй и был. И то, что творил с ним твой непутёвый батя, ранило их в самое сердце.

– А теперь вы, дядь Кирь, расписали им, что все вернётся на круги свои? – хмыкнул я.

– Ну, немножко не так, – улыбнулся в ответ Скала. – Просто предложил приехать на недельку, чтобы встретиться со старыми друзьями. Скажем так, места боевой славы. Давно не виделись, есть повод обсудить. И попутно покажу, что да как. А там видно будет.

Я улыбнулся. Скала не менялся – немногословный и деловой. Он всегда старался не говорить лишнего. Тем более, о своих планах до того, как они исполнялись. Очень хорошая черта характера для начальника гвардии. Одобряю.

– Ладно. Двинули обратно.

– Собирайся! Аркадий Иосифович хочет тебя видеть, – сказала Алёнка, которая сидела на стуле около прилавка и чистила ногти метательным ножом.

– Может, вы добавите немного почтения в свой голос, мадам? Или вас выкинуть на улицу? – это был Скала, который неодобрительно смотрел на мою нежданную гостью.

Та мгновенно прищурилась. Её зелёные глаза яростно сверкнули.

– Ну, попробуй, дядь! Вдруг получится.

– Смотри, какая дерзкая, – теперь в улыбке Скалы появилась угроза.

– Эй, стоп! – похлопал я в ладоши. – Расслабьтесь. Это Алёнушка... э-э-э... специалист по общим вопросам одного уважаемого человека. А это Кирилл Александрович, мой начальник гвардии.

– Начальник гвардии? – саркастически улыбнулась Алёна. – А гвардия какого Рода, можно поинтересоваться? Насколько я знаю, что у Вавилонских другой глава.

– Точно дерзкая, – хмыкнул Скала. Но на этот раз в голосе у него не было уже злости. Только раздражение и некоторый интерес.

Я пожал плечами.

– Род Вавилонских тут ни при чём. Пока это гвардия лично моя, Теодора Вавилонского. Человека без титула, но с большими талантами.

Алёна первый раз улыбнулась за нашу встречу.

– Надо признать, таланты у тебя действительно есть. Ну, так мы как? Едем?

– Едем, – кивнул я. – У меня тоже появилось пару вопросов.

– Составить компанию? – уточнил Скала.

– Да не... Всё нормально, дядь Ки... Кирилл Александрович, – поправился я.

– Ну, смотри...

– Буду смотреть, – кивнул я и вышел на улицу.

– Меняешь машины, как перчатки, – похвалил я, глядя на припаркованную жёлтую спортивную машину. – Не слишком ли вызывающая и привлекающая внимание? – спросил я, когда девушка обошла машину и села на водительское место.

– В самый раз, – сказала она. – Да и не моя это. Так, дали погонять.

Я улыбнулся про себя. И сдержался, чтобы не задать вопрос, чья. И жив ли владелец.

Компания Аркадия Иосифовича интересовала меня всё больше и больше.

Алёна рванула с места в карьер, как всегда. Сосредоточенная и не располагающая к общению, когда она рулит транспортом.

А я улыбнулся.

– Что пялишься? – раздражённо спросила она у меня.

– Да ничего. Соскучился, – хмыкнул я.

– Можно подумать, – скривилась девушка. Но ещё пару раз скосила на меня свой взгляд, окончательно сосредоточившись на дороге. Лицо её приняло задумчивое выражение.

Я же размышлял о другом. О том, что Алёна ждала меня в лавке, я узнал ещё до того, как прибыл туда. Причём, узнал с неожиданной стороны. Мне позвонил, никто иной, как Клим Перепёлкин, которого Скала нагрузил трудотерапией вместо алкозависимости. И он как раз подстригал лужайку на заднем дворе моей лавки, когда пришла Алёна. Возбуждённым голосом он сказал, что я могу быть в опасности. Пришёл очень серьёзный и непростой человек. Искусный убийца, который выполнял самые трудные задания своего руководства.

Я, честно говоря, не сразу понял, про кого он говорит, пока он не описал мне Алёнушку. Тут у меня в голове щёлкнуло. Я задал прямой вопрос:

– Так что, Аркадий Иосифович – руководитель вашей подпольной ячейки?

Тут Клим замялся. Человеком он был маленьким, в иерархии разбирался плохо. В общем, оказалось, что Аркадий Иосифович был руководителем другого крыла повстанческого движения. Я уже понял, что у этих повстанцев сам чёрт ногу сломит. Но, собственно, для революционного движения это было нормально. Кто-то изображал из себя патриота для того, чтобы грабить людей, кто-то убивать. Ну, а кто-то действительно являлся патриотом.

Крыло, в котором служил Клим и Кристоф, было как раз радикальной направленности, которое с удовольствием нанимали аристократы, чтобы под видом повстанческой угрозы решать свои личные дела. По словам Клина, Аркадий был не то, чтобы идейный, но птица высокого полёта. В основном, он отвечал за коммерческую составляющую повстанческого движения. Он мало знал, но знал точно, что люди Аркадия Иосифовича на побегушках у аристократов не были. И да, он знал Алёнушку, как человека, который «решает вопросы» для своего босса.

Интересно, что Иосифович решил сейчас?

Ехали мы в сторону района для среднего класса. В основном там жили купцы и богатые ремесленники. Недалеко от центра, где располагались их успешные офисы и компании, чтобы удобнее было ездить на работу. Ну, и достаточно далеко от шумных улиц центра Вадуца.

Подъехали мы к невысокому двухэтажному непримечательному домику, который со стороны смотрелся просто и аккуратно. Если бы не одно НО. По периметру были такие же аккурат-

ные домики, вот только в них никто не жил. Но в них находились вооружённые люди, которые всячески следили за дорогой и создавали своеобразный буфер для места нашего назначения. Ну, а о количестве охранных систем можно было даже не говорить.

Невысокий мужчина средних лет, который открыл нам ворота, был сильнейшим Одарённым физиком. А с виду так и не скажешь. Садовый комбинезон, с дорогим бронежилетом под ним. И два пистолета в кобурах, которых не было видно под мешковатой курткой.

У меня сразу возникло два вопроса, увидев в беседке пыхтящий самовар и сидящего там Иосифовича. Он явно был не дурак и зачем-то решил раскрыть свои карты. Либо для того, чтобы предложить что-то важное, либо... Ну, второй вариант мне не нравился, ведь понимал, что им является тот вариант, когда живым я отсюда просто не выйду. И тогда уже пофиг, что я увидел, рассказать всё равно никому не смогу.

Алена остановилась и буркнула:

– Выходи.

– Сколько с меня? – улыбнулся я.

– Иди уже давай, – опять буркнула девушка, хотя слегка улыбнулась при этом.

Я вышел и пошёл к беседке.

– Сахар, мёд, сливки, – широким жестом Иосифович окинул накрытый перед ним стол. – Чай, кофе, потанцуем, – хмыкнул он, пытаясь юморить.

– Чай без сахара, – сказал я, не стесняясь и присаживаюсь. – И можно вот эту вот аппетитную ватрушку.

– Бери всё, что хочешь, Теодор. Мой дом – твой дом.

– Вот как?

Пока Аркадий Иосифович лично наливал мне чай в большую фарфоровую кружку, которая навскидку напоминала тысячелетний китайский фарфор, я впился зубами в ароматную выпечку. Если мне не изменяет память, то одна такая кружка стоит, как спортивная машина, на которой меня привезла Алёнушка. И это навевает меня на определённые мысли. Учитывая, что он так просто наливает гостю. А если я разобью её?

Разбивать её, конечно, не стал. Осторожно отпил и покачал головой.

– Вкусная выпечка.

– Да, повара у меня нормальные.

– Чем обязан такому гостеприимству? – уточнил я.

Чем вызвал улыбку старика.

– За что люблю тебя, Теодор, за то, что ты сразу к делу. Не думаешь, что я просто пригласил тебя на чаепитие, на поболтать?

– Честно говоря? Нет, – покачал я головой.

– Это правильно. Смотри, – он достал листок, – первый раз вижу, чтобы за такое непродолжительное время один человек получил такое количество врагов. Причём, могущественных врагов, – он положил лист на стол, прикрыл его сверху ладонью и придержал.

– Это что, перечень тех, кто хочет моей смерти? – улыбнулся я, с удовольствием продолжая жевать.

– Ну, не все они хотят смерти, надо признать, – сказал он. – Но все они желают зла.

– А вам-то какой в этом интерес, Аркадий Иосифович?

– Кроме того, что ты ещё не доделал мой заказ? – приподнял седую бровь старик.

– Да, кроме этого.

– Ну, нравишься ты мне, Теодор. Открываешься с новых сторон буквально каждый день. Кто бы мог подумать? Сам Полковник Скала почтил наш славный Лихтенштейн. А ведь он говорил, что заманить его в это проклятое место может только очередная война. Это почти дословная цитата, если ты не знаешь, – он посмотрел на меня вопросительно.

– Вот как? – я нахмурился. – Семёныч?

– Нет, что ты, Теодор... – замахал руками Аркадий. – Семёныч хитрый жучара. Но если с ним договоришься, а ты каким-то чудом смог с ним договориться, то рот он держит на замке. Можешь быть уверен. Просто человек такого уровня, как Полковник Скала, широко известен среди обычного... гхм... – он широко улыбнулся, – населения. Его ещё на вокзале срисовали. А куда он потом явился, проследить было несложно. Тут уже два плюс два сложили. Ну и понеслось. А ещё приёмка имения, слышал, у тебя прошло очень весело.

– Да уж, обхохочешься, – сказал я. – Итак, чем обязан?

– Теодор, – с лица деда ушла улыбка, – задам один тебе серьёзный вопрос. И от ответа на него зависит всё наше следующее общение.

– Давайте, жгите, – улыбнулся я.

Аркадий Иосифович открыл рот, и тут я вдруг поднял руку.

– Так, стоп! Я возьму ещё одну ватрушку. А то вдруг выгоните меня после моего ответа. А они у вас, и правда, очень вкусные.

Дед посмотрел на меня с некоторым изумлением и раздражением. Я явно сбил его с мысли. Он сокрушённо покачал головой.

– Молодёжь, ничего не воспринимаете серьёзно.

– Ладно, ладно, извиняюсь. Слушаю внимательно.

– Итак, Теодор! – снова проникновенно начал Иосифович. – Как ты относишься к идее независимости Лихтенштейна?

Глава 3

– А вы с какой целью интересуетесь? – вырвалось у меня, помимо моей воли.

Этот ответ вызвал у Аркадия Иосифовича просто безудержный приступ смеха, граничащий с истерикой. Я подождал, пока он просмеётся, а он вытер слёзы.

– Ну, Теодор, Теодор, умеешь же ты удивить! Казалось бы, совсем юный парень, а такие мудрости доступны.

Ну, конечно же, не стал ему рассказывать, насколько я молодой парень. Но и на провокационный вопрос вестись тоже не собирался. Я слишком долго пожил на этом свете, чтобы прямо отвечать на такое.

Самое интересное, что любой ответ, какой бы я дал, был бы неправильный. Я должен владеть информацией хотя бы частично, чтобы давать ответы. Ну, или мне действительно нужно понимать, какая цель этого разговора. Всё это мгновенно пронеслось у меня в голове.

Вслух же я ответил:

– Я, и правда, не понимаю, почему у меня должно быть хоть какое-то отношение к этому вопросу.

– Нет, ну, Теодор, смотри. Лихтенштейн – это часть Великой Российской Империи, со своими устоями, нормами и культурой. Но, когда-то, Лихтенштейн был независимым. До того, как превратился в разменную монету в политической жизни Европы. Знаешь, что здесь есть повстанческие движения? И вот мне интересно твоё мнение на этот счёт, – он хитро прищурился.

– Не будет никакого мнения, – сказал я. – Я слишком плохо владею этим вопросом. Возможно, если вы немного просветите меня, у меня и сложится какое-нибудь мнение.

– Молодец, – кивнул Аркадий Иосифович. – Ещё чаю?

– Я ещё этот не допил, – сказал я, дожёвывая булку.

– Я слышал, что ты уже столкнулся с одним из крыльев повстанческого движения. С одним из наиболее радикальных крыльев, – решил зайти Иосифович с другой стороны.

– А я думал, что наиболее радикальная – это организация «Сообщество Леоса», которые мутят с Тенями.

– Ты и про это знаешь? – нахмурился Аркадий Иосифович. – А откуда?

– Птичка на хвостике принесла. Ну, как по мне, этих отмороzków вряд ли можно отнести к повстанческому движению. Они – угроза всему человечеству. Не понимаю, почему их причислили к повстанцам.

– Ну это долгая история, Теодор. Изначально они действительно боролись за независимость, – он замолчал, пристально глядя мне в глаза.

Ну, а я тоже молчал, ожидая продолжения.

– Ты зачем взял на работу повстанца из Крыла Справедливости? – внезапно прямо спросил он.

Я пожал плечами и невозмутимо ответил:

– Потому что захотел.

– А ты знаешь, что ему уже подписан смертный приговор? И по правилам крыло должно осуществить задуманное. Иначе проблемы будут уже у руководства.

– Как у вас там всё жёстко, – хмыкнул я.

– Позвольте, у каких таких «нас»? – Иосифович чётко следил за нитью разговора. На этот раз он не повёлся на уже мою провокацию.

Я дожевал последний кусок булки, и со вздохом посмотрел на другую выпечку. В принципе, в меня уже больше не влазило, так что разговор можно было заканчивать.

– Аркадий Иосифович, при всём уважении, у меня есть другие дела. За чай и булки спасибо. Очень вкусно. Но история Лихтенштейна меня интересует мало. Да и знаю я её достаточно неплохо, благодаря своему деду.

– Ещё один вопрос, который я хотел бы с тобой обсудить... Полковник Скала. А ты знаешь, что ему находится здесь смертельно опасно?

Тут уже я напрягся. Это была прямая угроза моему близкому человеку.

– А ему-то от кого?

– От тех же повстанцев. Ему был подписан смертный приговор. Точно также, как и твоему деду. Без обид, Теодор, – он увидел, как у меня полыхнули глаза. – Ведь они были теми, кто надолго откинул повстанцев Лихтенштейна от своей цели.

– Они защищали целостность Империи. Если вы не забыли, они вообще-то были кадровыми военными.

Этот разговор перестал мне нравиться.

– То есть, ты за целостность Империи? – тут же ввернул хитрый дед.

– Так, всё! – я встал из-за стола. – Кажется, мы опять свернули не туда. Вы меня подкинете до дому, или мне такси вызвать?

– Теодор, Теодор... – Аркадий Иосифович откинулся на своём плетёном стуле, с улыбкой глядя на меня. – Какой ты молодой и резкий. Конечно, я попрошу Алёнушку отвезти тебя, куда скажешь. Но сначала хотел поинтересоваться, как там мой заказ.

– Всё согласно плану. Через два месяца можно забирать, – сказал я.

– А может, есть возможность немного ускориться?

Я сначала хотел сказать категорическое «нет», но потом пожал плечами.

– Ну, за дополнительную оплату всё возможно.

– И что мне это будет стоить? – поинтересовался мой собеседник.

– Ещё не знаю, – честно сказал я. – Прикину и отвечу. Насколько вы хотите ускориться?

– Скажем, получить заказ через неделю.

Тут уже улыбнулся я.

– Это из области фантастики. Срок будет месяц. И то обойдётся недёшево.

– Ну, а как же вся помощь, которую мы тебе оказывали и будем оказывать? – с намёком сказал Иосифович.

– Это какая помощь? Не убивать моих людей?

Вот сейчас у старика проявилась его натура. Он скривился, как от зубной боли, и вцепился руками в ручки кресла.

– Молодой человек, я к вам прекрасно отношусь, но не надо злоупотреблять этим моим хорошим отношением.

– Даже близко не пытался, – сказал я. – Перефразирую свою фразу. Вы как-то могли бы повлиять на то, чтобы моих людей оставили в покое.

Не то, чтобы я боялся. Скала за себя постоит точно, а вот Клим уже маловероятно. Самое главное, что я только начал своё возвышение в этом мире, и такая фигня с самого начала мне совсем не нравилась.

Аркадий Иосифович играл желваками, напряжённо смотрел на меня из-за нахмуренных седых бровей.

– Я мог бы кое-что сделать, – настороженно начал он, – если ты всё-таки яснее выразил бы свою позицию по отношению к народу Лихтенштейна.

– Как раз к народу Лихтенштейна у меня претензий нет, – хмыкнул я. – Ну, к большинству из них. Я желаю ему счастья и процветания. А вот под чьим началом? Ну, как я уже сказал, у меня недостаточно для этого информации.

– Я могу поговорить с нужными людьми, но ничего не обещаю.

Я улыбнулся.

– Вот я, как раз, обещать могу. Если вы гарантируете безопасность Скалы и Клим, то будет ваш заказ через месяц. И никаких дополнительных денег за это не возьму.

– Вот как? – похоже, я смог удивить старика.

– Ещё как. Уважаемый, восстание закончилось хрен знает когда. Может, пора уже начать нормальную мирную жизнь?

– Может, и пора, – серьёзно сказал Аркадий. – Но есть люди, для которых время ничего не значит. Для них есть только честь и совесть, которая была поругана некоторыми... – тут он сбился, видимо, подбирая слова... – Силами и людьми.

Я кивнул:

– Всего хорошего!

И пошёл на выход, на всякий случай поднимая доспех. Ведь была ненулевая вероятность, что вот тот снайпер, который сидел на соседнем участке на чердаке, всё-таки нажмёт на спусковой крючок. Находится он далековато, в последний момент помешать я этому не смогу. А портить оружие превентивно сейчас мне не хотелось, вдруг ещё не выстрелит.

Ну, в общем, он не выстрелил. Вон та бригада, напоминающая отряд спецназначения, только одетая разномастно, что находилась около калитки, тоже не получила приказ, и не бросилась на перехват. Мне просто позволили выйти и подойти к стоянке.

Алёна так и сидела за рулём.

– Командир, что мне будет стоить поездка до лавки Вавилонского с ветерком? – подмигнул я девушке, прыгнув на переднее сиденье.

– Сегодня скидка для больных и убогих, – скривилась Алёнушка. – Поэтому довезу бесплатно.

– Ха! – покачал головой я.

Нравилась мне эта девушка. Своей дерзостью и бесшабашностью.

Вот только, хоть она и была объективно сильна, подозреваю, что с таким характером, рано или поздно, она столкнётся с кем-то, сильно превышающим её по мощи. И тогда одной симпатичной, но очень наглой девушкой станет меньше.

До лавки мы доехали молча. Кажется, у Алёнки испортилось настроение, не знаю, почему. Женщины – странные существа. А высадив меня и даже не ответив на моё вежливое прощание, она с пробуксовкой рванула и уехала.

Я покачал головой, глядя вслед удаляющейся машине, а потом перевёл взгляд на припаркованный кортеж. Я уже начал потихоньку, помимо воли, изучать геральдику Лихтенштейна. И понял, что ко мне приехали Гордеевы. Брат-близнец того джипа, что сейчас находился на свалке, с гербом Рода, и два броневичка охраны.

Кажется, закончилась весёлая жизнь у отпрысков Гордеевых, и батя приставил к ним охрану. В принципе, грамотное решение.

Я вошёл внутрь, и без удивления увидел, как Семёныч, размахивая руками, рассказывает про статуэтку крылатой лошади, около которой стояла молодая дочка графа. И, судя по её горящим глазам, внимала она со всем почтением. Я улыбнулся про себя, что в Лихтенштейне, да и вообще у скульпторов нездоровая тяга к лошадям, любят они их изображать непременно на задних ногах. У этой хоть крылья для антуража были. Ну, когда она мне досталась, она была разбита на куски, крыльев у неё не было. Но это я поправил. А так-то, надо признать, занимательная находка. И не дешёвая.

Её брат, с рукой, уложенной в повязку, сидел около стойки и с кислым выражением на лице пил чай. Но если он до сих пор не восстановился (причём, я уверен, что его батюшка не поспешил на лекаря), то, думаю, парню досталось серьёзно. А с другой стороны, может, в следующий раз будет умнее.

– Здравствуйте, Теодор! – с улыбкой обратилась ко мне девушка.

– И вам здравствуйте, – так же приветливо улыбнулся я. – Какими судьбами?

– Хотели лично выразить благодарность за наше спасение. Отец рассказал, что вы принимали в этом самое активное участие. Правда, Паша? – обратилась она к брату.

– Угу, – сказал он, нахмурившись ещё больше.

Но я его понимал. Молодой, симпатичный, сильный, альфа-самец и перспективный жених, который привык решать всё самостоятельно. Опора и защита отца, а также покровитель для своей, несомненно, любимой сестрички. Он облажался, но какой-то непонятный Вавилонский реально спас их от смерти. Я тоже этому был бы не рад. Ну, в смысле, я не был бы рад в его возрасте. В его настоящем возрасте, тогда, много сотен лет назад. Сейчас-то я понимал, что если тебе спасли жизнь, то нужно просто сказать спасибо. Ну и постараться не раздражать этого человека, что тебя спас. Потому что он, как мог спасти, так и забрать обратно. В общем, дипломатии молодому и растущему наследнику графа ещё учиться и учиться.

Но, с другой стороны, была его сестра, от которой шла такая волна благодарности и радости, что я просто не мог сердиться и не улыбаться.

– Мне сказали, что вы приглашали меня в гости. И мы вот пришли, – внезапно девушка засмузилась. – Но вас не было. А Семён Семёнович провёл для нас экскурсию.

– Ну и как? Понравились мои товары?

– Да, понравились, – у девушки внезапно снова зажглись глаза. – Вот только называть это товарами... Половина из этого – произведения искусства. И они буквально не имеют цены.

– Всё имеет цену, – хмыкнул я, про себя подумав: «Действительно бесценные вещи она ещё не видела», – если кто-то готов расстаться с ними добровольно и за деньги.

– Да. Я, кстати, хочу купить вот эту лошадь. Удивительная сохранность! Ведь это работа мастера Скорцезе. А его мастерскую вместе со всем городом сожгли варвары. Я думала, что целых его работ совсем не осталось.

– Ну, как видите, остались, – хмыкнул я.

Мне немножко было стыдно. Но я себя оправдывал тем, что мне нужны деньги. Ну, а ещё тем, что фактически лошадь на долю миллиметра абсолютно полностью совпадала с изначальной задумкой мастера. И даже материал был идентичный. Так что я, возможно, делал благородное дело, возвращая потомкам творения великих мастеров.

– Маша, но сто тысяч... – первый раз подал голос её брат.

– Паша, она бесценна! И её реальная цена, думаю, не меньше миллиона!

Тут уж Павел поперхнулся чаем и закашлялся. А я вдобавок получил ещё укоризненный взгляд Семёныча. Так-то графская дочка была не сильно не права. Семён Семёнович мне говорил, что по-хорошему можно отправить скульптуру на аукцион и выручить за неё полмиллиона сходу. А то и до миллиона с лишним. Но, во-первых, я не хотел затеваться с аукционами – это лишний раз привлечь к себе внимание. Ну, а во-вторых... Да-да, всё та же профессиональная гордость. Ведь на самом деле лошадь восстановленная, хоть и по факту оригинальная. Но я-то об этом знал.

– Ну, я думаю, мы можем сделать скидку в двадцать процентов. Не так ли, Семён Семёныч?

Семён Семёнович рефлексивно схватился за сердце. Он имел правильный характер: просто так не любил расставаться с деньгами. И прямо сейчас я действительно ранил его в самое сердце.

– Да, думаю, можем, – тем не менее сказал он.

– О, вот и отлично! – сказала девушка. – Вы карточки принимаете?

– Конечно же, принимаем, госпожа, – сказал Семёныч и пошёл, нацепив пенсне, колдовать над платёжным терминалом.

– Паша, ты ничего не забыл?

Её брат откашлялся, встал и подошёл ко мне. Выглядел он смущённо.

– Да, Теодор, спасибо. И... я хотел передать вам слова моего отца. Он очень хотел бы видеть вас на званом ужине, который будет в субботу.

– Ужин? В субботу? – задумчиво сказал я, задумавшись, что такого уже запланировал на послезавтра.

– Да-да! А ещё он сказал, что почтёт за честь, если вы посетите нас. И будет рад вас видеть... – затараторила графиня. – И я тоже буду рада! Ой... – она поняла, что сболтнула лишнего, но тут же взяла себя в руки. – Я вижу, что вы ценитель прекрасного. Я хотела показать вам свои ледяные скульптуры. И спросить ваше мнение.

Я сдержал улыбку. Не дело смеяться над девушками. Ну, в определённых ситуациях да, но сейчас точно нет.

– Хорошо, я буду, – сказал я.

– Здорово, – сказала дочка графини.

А сын графа скривился ещё больше, то ли от боли в руке, то ли от каких-то своих мыслей. Видно было, что он продолжает ко мне испытывать... нет, не неприязнь, такое я почувствовал бы. Это скорее смущение, а из-за своего чисто мужского характера он не знал и пока не умел правильно благодарить. Вот и злился непонятно на что. В основном, скорее всего, на себя, что не смог затащить, но, подспудно, перекладывая это всё на меня. А с другой стороны, я ему психотерапевт, что ли?

– Можете расплачиваться, – сказал Семёныч.

Маша тут же подбежала к терминалу и приложила карточку. Телефон у меня блямкнул. Я только что стал богаче на восемьдесят тысяч.

– Вам запаковать?

– Нет, что вы! Я понесу её так.

Всё-таки хорошо быть Одарённой. Я видел, что хрупкая с виду девушка взяла скульптуру “ростом” в семьдесят четыре сантиметра, которая весила шестьдесят четыре килограмма и тридцать пять граммов. Я знаю это точно, я взвешивал.

– До встречи в субботу, – сказала она, подождав, пока Паша открыл дверь, и проскользнула туда.

– Всего хорошего, Теодор! – наконец разродился вежливостью парень.

– И вам того же, – хмыкнул я, когда они ушли.

Из-за прилавка раздался сдавленный хрип.

– Теодор, вы меня убиваете! – Семёныч показательно достал какие-то таблетки и закинул в себя, изображая умирающего.

– Думаете, что она купила бы её за миллион?

– За миллион, нет. Но вот тысяч за четыреста, ну, может, за триста пятьдесят. Уверен, что точно, – сказал старый барыга.

Я улыбнулся.

– Пока это не в моих интересах.

– Вот как? В ваших интересах быть бедным? – с укором спросил Семён Семёнович.

– Семёныч, ну, блин. Прекращай. Вот на ровном месте заработали восемьдесят тысяч. Разве это плохо?

– На ровном месте мы потеряли, как минимум, триста тысяч! – не сдавался дед.

– Ой, всё! – хмыкнул я и пошёл к себе наверх.

День выдался на удивление спокойным. Но хороший сон – залог здоровья, а также залог крепкого магического ядра без дефектов и недостатков. А вот это действительно важно.

Где-то в районе Бедняков

Складское помещение

Город Вадуц

Шесть человек сидели за большим столом и молчали.

Двое из них были в тёмных плащах с глубоко надвинутыми на лицо капюшонами. Ещё трое не скрывали своих лиц. Ну, а шестой... Шестого, вообще, сложно было назвать человеком. Его физическое тело постоянно изменялось, как будто колыхался туман под порывами ветра. При том, что никакого, конечно же, ветра здесь не было. Он просто был как какое-то марево.

Три человека, которые «открыли лица», на самом деле сидели под иллюзиями. Были то артефакты или их собственный Дар, никто из присутствующих не знал. Все шестеро являлись предводителями повстанцев. Шесть разных ветвей повстанческого движения. И да, они знали друг друга, и кем они являются в реальной жизни. Но вокруг было много чужих глаз и никто не хотел чтобы их видели.

Шесть организаций с разной историей, с разным возрастом, и с разным подходом к делу.

– Они приговорены, Купец. И это не обсуждается, – прогудел человек-тень, от которого все инстинктивно держались на некотором расстоянии.

– И ладно этот идиот-алкаш из моего крыла, – послышался мужской голос из-под одного из капюшонов. – Но Скала... Мы пытались его уничтожить в Империи! Как ты сам знаешь, безуспешно. А тут такой подарок. Он сам приехал к нам в руки. Без защиты, без охраны.

– Мечь должна свершиться! – прогудел теневик. И от него подались волны тени, от которых все люди скукожились.

– Хорошо, – отозвался молодой человек, которого называли Купец. – Я согласен, что мечь должна свершиться. Но мы можем это немного отсрочить?

– И подождать, чтобы Скала отсюда уехал? Нет уж. Надо ловить момент. И ловить его сейчас.

– Хорошо, – молодой человек, похоже, понял, что это всё бесперспективно. – Дайте мне месяц. Всего месяц. Я гарантирую, что за месяц он никуда не уедет.

– Откуда ты знаешь? – спросила молодая миловидная женщина.

– Знаю. Он приехал сюда надолго, – молодой человек слегка улыбнулся. – А учитывая то, о чём мы сейчас говорим, скорее всего, навсегда.

– У тебя есть ровно месяц. Потом мои Тени доберутся до шакала, – сказал теневик.

Мужчина, по прозвищу Купец, с лёгкой задержкой, но склонил голову, показывая своё согласие.

Глава 4

Новое усадьба Рода Вавилонских Пригород города Вадуца

Штефан Дойтс был отличным разведчиком и диверсантом. Правда, тем, чем он занимался, было далеко от разведчика и диверсанта. Но деньги надо было как-то зарабатывать. В общем, Штефан был вором. Высокооплачиваемым и высококвалифицированным вором. Причём он гордился тем, что не работает ни на кого конкретного, а может позволить себе быть своеобразным фрилансером, продавая свои услуги заинтересованным сторонам. Дорого продавая.

Вот и сейчас сам герцог Иванов, ну точнее, его люди, вышли на Штефана, чтобы дать заказ. Причём заказ был пустяковый. Ему всего-навсего нужно забраться во вновь построенный дом, осмотреться, и сделать план помещений. Ничего не требовалось воровать. Ну разве что взламывать. Но, судя по тому, что видел сейчас Штефан, не было там никакой электроники. Просто обычная дверь на обычном ключе. И сигнализацией там не пахло.

А ещё, прямо сейчас, там работали люди, заканчивая ландшафтный дизайн. Ему даже удалось увидеть владельца этого участка и дома – Теодора Вавилонского. Удивительно для аристократа, но он лично приезжал принимать работу, и вроде был удовлетворён. А потом уже, отпустив всех сотрудников, он расставил по участку маленьких гномиков в красных шапочках. Штефан на этом моменте даже поморщился. Какая безвкусица.

Но, тем не менее, не ему здесь жить. И не ему круглосуточно смотреть на этих уродливых карликов. Но вскоре уехали и рабочие, и Вавилонский. Причём больше всех ему не понравился здоровенный лысый мужчина, который толкался рядом с владельцем дома. Слухи в маленьком княжестве распространялись быстро, и он знал, что это полковник Скала – один из самых ненавидимых людей в Империи. Ну, ненавидимых борцами за свободу Лихтенштейна. Но Штефану было глубоко наплевать на это. Его интересовали лишь деньги.

Когда уже все убралось, он выждал, всё ещё осматривая участок в бинокль, и ему показалось пару раз, что как будто гномики дёрнули головами. Но, как только он направлял на них бинокль, то вроде уже никто не смотрел. Кажется, ему пора на отдых.

Герцог Иванов щедро платил за такую работу. Так что как раз хватит ему, чтобы взять свою новую пассию и рвануть с ней на Средиземное море. Осталось только выполнить работу.

Штефан обладал Даром Скрытника, или как некоторые его называли, “теневика”. Этот Дар имел неожиданный бонус: Штефан видел Теней и всегда вовремя от них убегал. По молодости он даже хотел пойти в Тенеборцы, где его талант был чрезвычайно востребован. Но потом подумал, что человечество само по себе, а он сам по себе.

Уйдя в тень и скрываясь от камер наблюдения, он пошел выполнять задание. Камеры, кстати, были допотопной модели, стационарные, и периметр совсем не закрывали. Его умения ходить сквозь тень у него не хватало, но от камер скрыться получалось. Физическая форма у Штефана была нормальной, так что он быстро перебрался через забор и направился к дому, попутно оглядываясь. Всё было спокойно.

Подойдя к самой двери, диверсант хмыкнул. Дверь была закрыта на обычный ключ. Да, большой, да, амбарный. Он и замков-то таких давно не видел, как будто сарай закрыт. Штефан достал отмычки и, присев на корточки, точечно подсветил участок работы. Хотя, в принципе, он мог работать и на ощупь, но, учитывая, что здесь вокруг было тихо и спокойно, то почему бы не упростить себе задачу. Странно, но элементарный, супер простой замок не хотел сдаваться. Он ковырялся и так, и эдак, и даже немного вспотел. А потом случилось странное: замок открылся, когда он, в принципе, ничего не делал. Но, с другой стороны, открылся и открылся.

Дверь так быстро подалась вниз, что ему пришлось аж упасть на одну руку. А потом кто-то постучал по его спине. Повернувшись, он увидел двух стоящих гномиков. Штефан был готов поклясться, что они улыбались. А после этого дверь, как будто ожив, с силой долбанула его так, что он взмыл в воздух. Ну и потерял сознание уже в полёте...

– Доброе утро! – я спустился утром вниз.

Первого, кого, по привычке, я увидел, был Семён Семёнович, с большой газетой в руках. Я понятия не имел, где он их брал, но каждое утро у него была свежая газета.

– Читал новости? – уточнил он.

– Нет, – я немного смутился, потому что, в принципе, не следил за окружающей ситуацией. Мне тупо было некогда, а по-хорошему надо было. С другой стороны, зачем мне следить, если есть Семёнович, который утром устраивал мне политинформацию? И этот его вопрос насчёт «читал новости» тоже был уже достаточно регулярным и привычным.

– Австро-Венгры снова перекрыли транспортный коридор в Империю.

– Что на этот раз? – уточнил я.

На самом деле, исторически так сложилось, что молодая и буйная республика испытывала острый недостаток в денежных средствах, и пыталась их вытащить из того, у кого эти деньги были. Ну, например, из Российской Империи. Причём они себя считали полностью вправе. Проще всего было сделать, как раз устроив очередную бучу на железнодорожных путях. Нападения на поезда случались регулярно, такие как, например, когда я ехал сюда. Но на это уже никто не обращал внимания. Республиканцы говорили, что это бандиты, ну, а имперцы просто нормально организовывали защиту своих поездов. Но иногда случалось, когда внезапно падал шлагбаум, и поезда вообще прекращали ходить.

– Хотят больше денег? – предположил я.

– Ну, посыл такой... У них там праздник, День Независимости на носу. Надо же за чей-то счёт салют устроить, – хмыкнул Семёныч. – Хотя в этот раз всё выглядит подозрительно.

– Почему это? – уточнил я.

– Да потому что, как они обычно выбивают деньги. Роняют шлагбаумы, начинают ныть, получают подачку, и снова всё. А на этот раз, вместе с упавшим шлагбаумом, на границу подошла их армия.

– Да ладно! – хмыкнул я. – Они что, на Империю решили прыгнуть? Совсем поехали, что ли?

– Прыгнуть, это вряд ли, – протянул Семёныч, почёсывая бороду. – А вот не пустить наших – вполне в их духе.

– Не пустить... куда?

– Теодор, ты умный молодой человек. Ты что, не проснулся, что ли? – посмотрел он на меня.

Я реально не проснулся. У меня был день чёртова сурка последнее время. Днём я всячески качался, усиливался, ночью – восстанавливался. Времени совсем не было, поэтому башка забита совсем другим.

– Я подозреваю, что не хотят пустить сюда, в Лихтенштейн.

– Оба-на... – до меня допёрло. – Пруссия опять?

– Не похоже.

– Швейцария?

– Не, те вообще воевать не умеют. Раз купить им не получилось, они вроде и не лазают.

– А кто тогда?

– А вот этого я не знаю, – сказал Семёныч. – Но я уточню по своим каналам.

– Ну и ладно, – сказал я. – А это нам чем-то грозит?

– По регламенту, князь должен объявить особое положение. Это то, которое идёт до военного. Тоже ничего особенного. Когда сухопутные пути перекрываются, он всегда так делает. Ну и, возможно, под шумок начнут таскать патриотически настроенных аристократов на военные сборы, – тут он усмехнулся.

– А это что за хрень?

– Долг каждого гражданина и патриота защищать свою родину. Ты разве не стоял на воинском резерве по месту жительства в Империи?

– Не-а, – покачал я головой. – Мне же восемнадцать только исполнилось.

– Вот, уклонист, значит, – усмехнулся он. – Что ж, по-хорошему надо пойти и встать на учёт во имя Империи и батюшки-императора.

Теперь я почесал затылок.

– Ладно, схожу, чего уж. Я человек законопослушный.

– Доброе утро! – прогудели у меня за спиной.

Это был Скала, который был свеж и весел, раздет по пояс и обтирался полотенцем. Реально, все культуристы этого мира курят и, наверное, тихо плачут, когда видят уже немолодого Кирилла Александровича. Ведь утренняя зарядка и утреннее обливание для него было всем.

– Теодор, ты, конечно, мой господин сейчас, но это был сегодня последний день. Завтра мы идём на зарядку вместе. И обливание тоже.

– Бли-и-ин... – протянул я. – Ладно, согласен.

В принципе, этому телу, с развитием ядра, обычная нагрузка тоже не мешает. Так что я не был против.

– Какие новости? – Скала посмотрел на Семёныча, и тот быстро подsunул ему парящую чашку кофе. Походу они уже спелись.

– Австрияки перекрыли путь и подтянули войска к границе.

– Ого! – а вот Скала сразу понял, о чём он там думал.

– А ещё молодой господин идёт выполнять патриотический долг и становиться на воинский учёт.

– Ого! – сказал ещё раз Скала, посмотрев на меня. – Ну ладно, тогда мы поедем вместе.

– Зачем это? – спросил я.

– У меня там старая парочка приятелей. Чтоб быстрее медкомиссию прошел.

Оказывается, очень забавное зрелище, когда генерал с выпученными глазами выпрыгивает из-за стола, отдаёт воинское приветствие, и орёт, как не в себе:

– Здравия желаю, господин полковник!

Охренели все. Охренел находящийся на совещании у генерала старший офицерский состав. Адьютант, что занёс чай, с грохотом уронил поднос. Да и я охренел, чего уж тут скрывать.

Единственный человек, что принял всё, как надо, это был Скала, который по-хозяйски оглядел кабинет и мягко сказал:

– Володя, надо поговорить!

К генералу вернулось его самообладание, он нахмурил брови и вполне по-генеральски рявкнул:

– Все вон!

Народ подхватил свои папочки и выскочил наружу, создав небольшую пробку на выходе. Когда захлопнулась двойная тяжёлая дверь, на лице у Скалы возникла вполне доброжелательная улыбка.

– Стремительную карьеру ты сделал, штабс-капитан Васильев!

Генерал Васильев первый раз за всё время неуверенно улыбнулся, и протянул руку, которая тут же утонула в огромной лапище Скалы. Следующим движением Скала подтянул генерала к себе, похлопав его по спине.

– А вот с твоей физической формой, Васильев, надо что-то делать. Думаешь, генералом стал, можно похерить физподготовку?

– Виноват, товарищ полковник, – прошипел из-под медвежьих объятий генерал.

Притом, что я лично видел, что генерал себя точно не запустил. Ну, он выглядел вполне себе как сорокапятiletний мужчина, без лишнего веса. Хотя, рядом со Скалой, все выглядели доходягами.

– Познакомься, Вася! Это Теодор Вавилонский! Теодор, это Василий Васильевич Васильев! Или «Три Вэ», как мы его называли.

Генерал снова улыбнулся.

– Давно это было, – и тут же пристально посмотрел на меня. – Это ж не однофамилец?

– Конечно, нет. Внук Железного Деда.

Снова генерал удивил меня. Теперь воинское приветствие он отдал уже мне, и после этого протянул руку для рукопожатия.

– Ваш дед был великим человеком! Очень рад познакомиться!

– Взаимно! – сказал я, наконец оглядываясь.

Зачем мы приехали в штаб европейского округа, я понял только сейчас. В принципе, на учёт надо было становиться в совсем другом месте. Но теперь я понял, что Скала, как всегда, пошёл простым путём. Зачем куда-то ездить, стоять в очереди, если ты знаешь командующего лично? Причём, конечно же, он мне ничего не сказал, пока мы сюда ехали. И вся эта сцена была для меня удивительной.

Адъютант снова притащил чай. И на некоторое время они выпали из жизни, делясь последними новостями. Из их разговора я понял, что генерал Васильев, бывший штабс-капитан, служил у моего деда, под командованием Скалы. Ну, а то, что прошла такая куча лет, и он стал генералом, совсем не значит, что авторитет Кирилла Александровича Полянина как-то поукас. И это мне тоже было абсолютно понятно.

Предложенный коньяк Скала отверг, обошлись чаем. Ну, а в конце он сказал, ради чего мы приехали. Генерал посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

– Если твой Дар стихийника хотя бы в половину такой же, как у твоего деда, то я сделал бы всё, что угодно, лишь бы затянуть тебя в армию. Кстати, – он повернулся. – Разрешите обратиться...

Скала покачал головой.

– Вася, хорош уже, привыкай, ты всё-таки генерал.

– Хорошо! Кирилл... – он секундочку помялся, и всё-таки продолжил. – Александрович, а почему Теодора не отправили в Имперскую Академию? Или у него что-то с Даром? – тут он, нахмурившись, посмотрел на меня.

– Нормально у него всё с Даром. Вот только он не Маг Огня.

– Вот как?

– А кто?

Скала посмотрел на бывшего сослуживца с прищуром.

– Маг Железа он.

– Ну, тоже очень неплохо. Такие парни, как ты, Теодор, спасли много жизней. Ты об этом знаешь?

Я улыбнулся.

– Ну да, предполагаю.

– Так что насчёт академии?

– Там всё сложно, Вася, – кивнул Скала. – Не до академии ему было. Да и, честно говоря, не думаю, что Теодору нужно в войска. Ты поставь там галочки, где нужно, а мы оставим адрес. В случае чего, будешь знать, где нас искать.

– Да, это всё понятно. Сделаем, конечно.

Тут видно было, что Василию Васильевичу неймётся спросить кое-что другое.

– Ну что, говори уже! – усмехнулся Скала.

– До меня доходили слухи о твоей пенсии. Ну, а также о том, что тебе там скучновато. Я смотрю и понимаю, что за двадцать лет ты вообще не изменился. Так, может, снова к нам, учитывая текущую ситуацию?

Скала улыбнулся.

– Поздно. Я уже при деле.

– При деле? В смысле? А мне не сказали, что тебя в строй вернули. Я же уточнял.

– Да нет, Вася, я не в армию вернулся.

– А куда?

– В гвардию.

– К кому?

Василий выглядел недоуменно. Скала засмеялся и хлопнул его по плечу.

– К Вавилонским, Вася! К Вавилонским! Неужели ты думаешь, что какая-нибудь другая фамилия могла сдвинуть мою задницу с насиженного места?

Окрестности штаба европейского округа

Два человека, прилично одетых, пили кофе в кафешке, что находилась прямо в прямой видимости от больших ворот с имперским орлом, за которыми располагался штаб европейского округа. По сути, командование самого маленького округа в Империи, который включал в себя только княжество Лихтенштейн. Прямо сейчас из дверей вышли два человека: здоровый, пожилой лысый мужчина и молодой парень, худощавый. Они, весело переговариваясь, направились к стоянке машин.

– Вот он, видишь? – сказал один мужчина второму.

– Да видел я. Фотографии. Незачем было меня сюда тащить.

– Нет. Ты не понимаешь. Этого человека надо увидеть вживую. Прочувствовать его ауру. Посмотреть, как он движется.

– Ты думаешь, это добавит мне ненависти? – спросил первый, помоложе. – Он вырезал всю мою семью. Куда ещё больше ненавидеть?

– Твоя мать и отец были истинными патриотами Лихтенштейна, и сделали много для повстанческого движения, – согласно кивнул человек постарше. – Хорошо, что тебе достался Дар отца. Он может быть применён в нужных целях. Только этот человек тоже не так прост.

– Я справлюсь! – категорически сказал молодой, и глаза его опасно сверкнули. – Я не понимаю, почему мы не сделаем это сейчас.

– Руководство сказал, что сейчас рано. У них есть чуть меньше месяца. А после этого он будет весь твой. Я тебе показал для того, что ты должен знать о нём всё. Все его привычки. Когда он ест, когда он срёт, когда он спит.

– Не учи учёного, дядя! – сказал молодой. – Это не первый, и это не последний.

– Харитон, – устало сказал пожилой. – Я знаю, что делаю. Этот человек опасен. Очень опасен. Возможно, это самый опасный человек, которого ты когда-либо встречал. Я по-хорошему был против, чтобы отправить тебя сюда.

– Дядя, но почему? Я же лучший!

– Да, знаю, что ты лучший, – пожилой мужчина посмотрел на пару, которая садилась в большой припаркованный внедорожник. – Осталось выяснить, насколько именно.

Глава 5

Говорят, что спокойная жизнь заставляет человека деградировать, и я полностью согласен с этим высказыванием.

В последние дни и недели я расслабился. Сильно расслабился, до такой степени, что задолбался. Нет, ну честно. Со Скалой, конечно, все стало проще и веселее, но это явно не то, чего желала моя душа. Я хотел творить, создавая уникальные вещи не только в плане антиквариата. Нет. Мне хотелось изменить окружающий меня мир. Вот взять хотя бы те же шахты. Знать, что вместо людей, и тебя самого, там руду и камень будут добывать големы, и это приятно.

Хм... Когда я сказал сам себе, что хочу изменить мир, то наверное неправильно выразился. Я хочу создать свой мир для себя и для людей, которые рядом со мной.

Сейчас я задницей чувствовал, как накаляются страсти в Лихтенштейне. Само княжество начинает закипать, и даже происходящие вокруг него события тоже идут вскачь. Как бы такими темпами мне не повторить судьбу своего деда. Вот только, не уверен, на какой стороне буду я. Не то, чтобы я был против Империи, но в то же время понимаю, что она забила большой и качественный болт на это княжество. Оно стало постепенно умирать... Мне не хотелось бы жить в месте, в котором правит только разруха и бедность.

А потому, в мыслях я поддерживал повстанцев, но не тех, о которых знал. Я, скорее всего, за тех, которые не собираются жертвовать мирным населением ради своих целей. За людей, у которых есть идея, что приведет к величию Лихтенштейна, а не к обогащению своих карманов.

Я почему-то был уверен, что минимум одна группа повстанцев точно работает на врага. Если им удастся заполучить независимость, то они тут же продадут её той же Швейцарии. А есть ли среди всех этих групп “правильные” повстанцы? Такого я не знал. Но, если честно, думать о таком мне сейчас не хотелось. Куда важнее подумать о своем будущем, и месте, которое хочу занять. Именно потому я уже вторые сутки провожу у себя в подвале и мастерю.

За это время мне удалось собрать всего лишь нескольких големов. Шесть маленьких големов, которых можно было назвать произведением искусства. Сколько же сил я потратил... Даже стыдно было, насколько я сейчас слаб.

– Вы готовы? – спрашиваю у големов.

Те в ответ кивают мне.

– Это хорошо! У вас будет много работы, – зачем-то сообщаю им. – Даю вам два часа на проверку своего оборудования, и после этого я жду вас здесь на построении.

Скала точно на меня плохо влияет. Я устроил големам показательное построение.

Големы, которых я создал, были уникальны тем, что являлись моей личной разработкой еще с прошлого мира. Хотя я и собирал их целых два дня, но, по факту, в них нет и пяти процентов тех технологий, которые могли бы быть. Я использовал лишь малую часть, но даже так они будут супер полезными, а в будущем можно будет внедрять в них разные примочки, которые расширят их полномочия. Сейчас они сделаны полностью из усиленного мной металла, и их прочность такова, что даже при взрыве мины и царапинки не останется.

Големы были ростом пятьдесят сантиметров, но деталей в каждом больше десяти тысяч, настолько это трудоемкая работа. Помимо их самих, у каждого из них был большой ящик, в котором находились съемные детали и, по моему плану, они должны были сейчас работать с разными мелкими элементами. Например, патронами. Мое дело заключается в том, чтобы подготовить им материал, а они уже будут их собирать сами, согласно технологии.

Назвал их отрядом Ювелиров. Они могли работать не только с патронами, но и, скажем, вставлять драгоценные камни в украшения, или зашивать раны не хуже хирургов. Их можно применить в любом деле, где нужна микроскопическая точность и скорость.

Я не стал ждать, пока големы проверят свое оборудование, а пошел за ними, и сейчас наблюдал, как они залезли в свои ящики и перебирали все, что там было. Вот один из них снял свои руки и поставил в паз для хранения. А вместо них прицепил другие, с манипуляторами, которыми можно крепко что-то держать захватами. Второй сейчас ловко орудовал молоточком, перекидывая его с одной руки в другую. Чего у них не было, так это оружия и, пожалуй, не будет. Это сугубо ремесленные големы, которые предназначены для работы.

Помимо того, что их было не так уж легко и сделать, так еще пришлось повозиться с элементами. Не каждый, кто отозвался на мой зов, подходил. Здесь нужны были старые особи, которые имеют повышенную предрасположенность к умственной работе. Не подходили и те, которые привыкли сражаться. Хотя это и кажется бредом, но это так. Элементали тоже отличаются, и не каждый это знает. Они часто похожи на детей – чему их обучают, к тому они и склонны в будущем.

Например, элементаль огня, который большую часть жизни находился в магическом горне, больше будет склонен к созиданию, а не к разрушению. Также я вложил в них нужные знания, что было совсем нелегко, и не с первой попытки у меня это получилось.

Вначале они будут делать патроны для Тенеборцев, а потом и другие задачи, вплоть до того, что смогут сами проводить реставрацию предметов, если я буду сильно занят. Даже если просто очистят от грязи какую-нибудь статуэтку, это уже большая помощь для меня. Проще сделать две-три манипуляции, чем двадцать.

Когда големы выстроились в ряд и доложили, что все готово, и оборудование работает, как надо, то я дал им приказ начать работу с патронами, на которые заранее сделал заготовки.

Кстати, порох детям и големам не игрушка. Однако, я не переживал, что они взорвут здесь всё. Порох хранился в главной их мастерской в небольшом количестве. И стены там были ого-го, да и двери тоже. Остальное им нужно будет приносить из хранилищ, которых больше тридцати штук у меня. Грубо говоря, я сделал из одного помещения множество маленьких, где смогут передвигаться только големы, и там есть свои заслонки и прочее, а еще укреплено все до такого состояния, что взрывы не будут страшны. Такие процедуры намного уменьшают шанс случайной детонации.

Дальше я провел с ними еще примерно часа три, пока не увидел, что они справляются с работой. И пусть они все делают не так резво, как я, но зато делают... А не я!

Теперь мое производство будет работать даже тогда, когда я буду занят другими делами. Хотя, кажется, что это все мелочи, но это реально важно. Скала уже дал мне списки того, что ему нужно, и там, на минуточку, очень много разного оружия.

Я уже нашел в сети несколько чертежей, но это далеко не то, что нужно. Чтобы сделать хорошее оружие, его нужно взять в руки. Этим, само собой, займется Боря, и он сам вызвался заняться этим вопросом. Каждое оружие должно стрелять, и для него нужно подобрать боеприпасы. А значит, мои Ювелиры будут работать еще и на гвардию.

Теперь только и нужно, что успевать покупать порох и делать заготовки. Пока с латуњью у меня проблем нет. Все же у меня есть огромная заминированная территория, но и не в этом даже суть. Жаль, что взрывчатка там со временем пришла в негодность, но и просто металл тоже неплохо.

Мой “Созидатель” сейчас взял несколько заказов на замену трубопровода, которые дал ему город. Там чего только не будет. Медь, чугун, латуњь. Этот город, как практическая работа выпускника курса химерологии. Строили и восстанавливали из того, что было под рукой, и немалая в этом заслуга постоянных блокад. Единственное, с чем у нас нет проблем, так это

с камнем. Весь Лихтенштейн стоит на скале, и под моим именем уже целые склады разного материала, добытого там.

Понаблюдал еще некоторое время за работой Ювелиров, так как хотел понять, правильно ли они все сортируют. Это, конечно, смешно. Но из всего того технологического багажа знаний, которое я в них влил, все прошло хорошо. Кроме того, что один из них, которого я назвал условно тупым, изначально поставил плоскогубцы в паз для кусачек. Но сейчас все было нормально. Видимо, он еще не совсем “проснулся”, и плохо ладил с физическим телом.

Ладно... Здесь закончили, и я могу наконец покинуть этот подвал. А то признаюсь, даже спать здесь было неудобно.

А ведь я еще даже не поработал с транспортом. У меня появилась одна идея, которую я решил сделать для всех машин моего Рода. Заключается она в том, чтобы интегрировать големов в машины таким образом, чтоб никто не мог понять, что это они. В самой опасной или нестабильной ситуации, например, когда машину подорвали, мои малютки смогут вылезти и помочь бойцам.

Ещё я подумал, что неплохо сделать некоторую защиту от Теней. И это не только в транспорте, но и в самой лавке. Она и сейчас была здесь, но не в таком качестве, в котором хотелось бы. Когда я ее создавал, то нефрита у меня было ограниченное количество. Сейчас не сказать, что его много, если учитывать, что еще есть заказ от Тенеборцев. Но даже так... Могу позволить себе раскатать его тончайшим слоем и “замешать” в стены. Хотя бы в некоторых местах.

– Какие люди! – поприветствовал меня старик, который стоял возле кассы. – А я уже думал, что вы решили бросить этот бранный мир, – решил пошутить Семеныч.

– Бросишь тут вас, – хмыкнул я. – У вас очень быстро закончится товар, и тогда вы пойдете искать меня, Семен Семеныч.

– И то верно, – его лицо посетила блуждающая улыбка. – Тут, кстати, я уже подготовил список того, что люди искали в нашей лавке.

– Полагаю, что не нашли?

– Нет, – отрицательно покачал он головой, а затем передал мне бумаги.

Я решил задержаться с ним, и пересмотрел их по-быстрому.

– Полный комплект римских доспехов третьего века с гравировкой личной гвардии Императора? – вздернул я бровь. – Я антикварщик, а не чудотворец. Такое под заказ можно найти, если ограбить музей. А вот статую мужчины с молнией в руках, пожалуй, я могу сделать. Здесь же указаны только ее размеры. Она может быть новоделом?

– Верно, – кивнул он. – Потому я и записываю все пожелания клиентов. К нам приходят самые разные люди, и пожелания у них такие же.

Помимо статуи, судя по всему, Зевса, здесь были и другие интересные моменты, и что примечательно, так это Семеныч еще спрашивал у клиентов, сколько они готовы выложить за предметы такого характера, чтобы понять, что именно под них подбирать. И это нормальная вещь, если так подумать. Ведь меч может стоить, как несколько миллионов, так и несколько сотен рублей. Все зависит от многих факторов.

Когда весь список был перенесен в мою голову, то я проверил кассу и прикинул, что за два дня она стала еще меньше. Старик объяснил это тем, что приходили его поставщики, и он накупил у них разного мусора, хоть он уже обученный и знает, что нужно брать. А именно то, что я могу восстановить, но таких вот вещей у него было два мешка. Пришлось оттащить их в подвал самому, и по-быстрому разобрать. Тут мне и пригодились Ювелиры. Перед тем, как покинуть это место снова, я дал им приказ все разобрать и разложить по нужным ячейкам. А я потом приду и займусь этим всем добром.

Наконец я смог выйти из своей лавки, и просто прогуляться. После подвала дневной свет был непривычен моему взгляду, но последние дни были слишком богатыми на события,

и нужно немного проветрить голову. Успел дойти только до улицы Семи Роз и увидел там фонтанчик с писающим дельфинчиком. Кажется, у скульптора была интересная фантазия.

В этот момент меня набрал Семеныч, и я уже думал, что на нас напали... Но нет. Он мне сообщил, что тут нарисовалось крайне интересное дело. Кто-то из его знакомых аристократов приглашает его к себе домой, чтобы оценить их коллекцию, с возможностью дальнейшей продажи. Старик также сказал, что это графский Род. Я, конечно, удивился, но ровно до того момента, пока он не уточнил, что Род состоит только из одного человека. Звонил ему дворецкий, с которым он был знаком давно, так как не первый раз там бывал, и сказал, что туда мне стоит поехать лично. Ведь у них, и правда, есть много вещей, которые я смогу оценить по достоинству. Я сразу дал ему свое согласие и двинулся дальше, ведь ехать туда планирую не сразу, и не факт, что сегодня.

Когда я дошел до следующего фонтанчика, на котором был изображен добродушный толстячок в закрытом купальнике и с широкой улыбкой на лице, то уже и сам улыбнулся. Интересная карикатура прошлого. У статуи из пляжного зонтика растекалась во все стороны вода, создавая интересный эффект купола. Мне не нужно было много времени, чтобы понять, насколько плачевное состояние у этого фонтана. Во многих местах трубы были забиты или проржавели. Помимо этого, здесь были и другие проблемы. Мне этот фонтан понравился, а потому я, не особо напрягаясь, привел его в нормальное состояние, и напор сразу стал намного лучше.

Затхлая вода, которая не успевала уходить достаточно быстро, потекла быстрее, и этот неприятный запах уменьшился. А через неделю или две так вообще может пропасть. Это натолкнуло меня на одну интересную мысль, и я набрал Ганса.

– Привет! У меня появилась идея, – сразу начал я с главного. – Помнишь свои слова о фонтанах, что это утраченное наследие?

Ганс, конечно же, помнил. Он вообще был человеком, на удивление, разумным и с превосходной памятью.

– Попробуй поговорить с администрацией города, и намекни им, что твой начальник настолько самоуверен и беден, что готов взяться даже за восстановление фонтанов. Только цена должна быть таковой, чтобы я согласился, не раздумывая.

Мой директор “Созидателя” не стал тупить и, кажется, сразу смекнул, о чем я думаю, и сообщил, что с этим делом рядовые сотрудники вообще не могут мне помочь. А потому все будет держаться на мне, и уточнил, уверен ли я в своих силах.

– Уверен! Устрой мне несколько заказов.

Распрощавшись с Гансом, я задумался о своем плане. Так получается, что фонтаны – это одна из главных достопримечательностей Лихтенштейна. В один из периодов на них был взрывной спрос, когда княжеством правил человек, который был от них без ума. Я, кстати, не знаю, как его зовут, но знаю, что такой был. И вот, у этих фонтанов, сейчас возникла очень большая проблема. Они являются историческим наследием, и их нельзя разобрать. Но они построены по такой методике, что без полного разбора их практически невозможно починить. А разбор возможен только в том случае, если они полностью становятся нерабочими. Но тогда уже не каждый человек может понять, что да как там работало. И этому тоже есть причина.

Строители прошлого специально их делали таким образом, чтобы ремонт своих работ могли заниматься только они сами. Известный случай, когда главные трубы от одного такого фонтана только чудом нашли за метров двести от него самого. В общем, я могу отремонтировать их без всяких проблем. Правда, не думаю, что таких заказов будет много, но свои сливки я успею срубить, пока до администрации дойдет, что у меня это хорошо получается. Но вначале они предложат мне хорошие деньги, но и штраф будет нехилым, чтобы на мне заработать.

Они просто даже не подумают о том, что у меня есть настолько маленькое и дорогостоящее оборудование, чтобы отремонтировать фонтаны по мелким протокам, где даже человек не поместится. Раньше, кстати, нанимали детей, чтобы их обслуживали. Малыши пролезали

в те норы, которые тогда оставляли строители. А сейчас это уже негуманно, и поэтому состояние у фонтанов не ахти.

Пока я любовался этим веселым мужичком, то сам не заметил, как ко мне подошла старая женщина.

– Это Георг Фердинанд девятый, – стала рассказывать она мне историю этого человека, – еще моя прабабка мне о нем говорила. Он был человеком, который не любил насилие, но очень любил все, что было связано с водой. Она называла его хорошим человеком, который многое сделал для нашего княжества, несмотря на то, что он был аристократом. Мог даже передвигаться по городу без охраны.

– Фердинанд девятый? – удивленно переспросил у нее. – Хороший человек?

– Лучший! – улыбнулась старушка. – Прабабка говорила, что когда он умер, то весь Лихтенштейн рыдал. – Этот фонтан соорудил его сын в память об отце, и изобразил его таким, каким сам помнил.

– Понятно... Спасибо за рассказ.

– Не за что, молодой человек – полезно знать историю своего княжества.

Я не успел ей ответить, что не из этих мест, и это не мое княжество. Но... Я не слишком был сфокусирован на диалоге. Я больше думал о другом. Кто эта старушка, и почему в ней столько силы, что у меня аж коленки задрожали.

Очнувшись, я оглянулся и попытался понять, куда она ушла, но так и не смог обнаружить ни единого ее следа. Она смешалась с толпой и пропала. А вот этот Фердинанд продолжал стоять и улыбаться. Хороший человек, после смерти которого все плакали. А как, наверное, плакали швейцарцы, когда он единолично утопил их всю армию. Тогда его и прозвали Фердинанд Топитель. Сильнейших маг вод Лихтенштейна. Настолько был сильный человек, что за время его правления на княжество практически не нападали. Не хотели, чтобы и их утопили.

Ладно. Вроде ничего не случилось, идем дальше гулять. В моих планах было посетить один интересный парк. И интересный он был тем, что там сохранились древние римские развалины. А еще, с недавних пор, там стали пропадать люди. И я, кажется, знаю, в чем или даже в ком причина их пропажи. Однако я и шагу не успел ступить, как прозвучал новый звонок.

– Слушаю, Боря! – весело ответил я своему водителю. – Вы уже потратили все деньги?

Боря и Скала сегодня должны были отправиться по своим делам, которые добавили бы в мой Род несколько опытных гвардейцев.

– Что? – не понял я вначале, о чем он говорит. – В смысле, на Скалу напали? ГДЕ?!.. А ты где? Уже выдвигаюсь, жди меня и ничего не предпринимай!

Вот теперь и договоренности. Не прошло и недели! Значит, власть Аркадия не безграничная, а может это другие личности.

Не знаю пока всех подробностей, но, кажется, Скала сейчас в опасности, и мне нужно спешить на помощь. Ну, или трупы, как минимум, помочь спрятать.

Глава 6

Я понимал, что Скала здесь человек не совсем безызвестный, и у многих даже сейчас к нему могут быть вопросы. Конечно же, это связано с войной, в которой сражался мой дед, и тут назревает другой вопрос. А когда они поймут, что в Лихтенштейне живет внук того самого человека, который оставил его в составе Империи. Думаю, очень даже скоро. Это сейчас я никого не интересую, пока являюсь рыбкой слишком маленького озера, или даже лучше сказать, лужи. Но ведь я не собираюсь таким быть всегда. Даже сейчас... Мои планы начинают приобретать некоторую осмысленность и четкость.

– Вы уверены, что вам туда нужно? – спрашивает меня водитель, которого я нанял.

– Уверен, а что не так?

– Ну как... Это место бывший полигон, и там... – слегка он замялся. – Поговаривают, что там устраивают разборки разные нехорошие люди.

Значит, Скале дали это место для встречи, и, скорее всего, это была ловушка. Интересно, знал ли он об этом. Зная этого человека, я могу со всей уверенностью сказать, что точно мог догадываться, но он не привык давать заднюю, а все опасности встречал с гордо поднятой головой. Наверное, потому она у него слегка и отбитая.

– Мне это не нравится... – сказал водитель такси, когда по обе стороны дороги обнаружили машины, возле которых стояли вооруженные люди.

Они настолько нагло стояли тут, что даже взяли на прицел наше такси.

– Не бойся, и едь дальше, – говорю ему. – А лучше прибавь газку.

То, что они начнут стрелять, я не боялся. Оружие я им еще не сломал, но если начнут, то сразу это и сделаю. То, что мы еще не успели доехать, а здесь уже стоят патрули, меня не радовало. А еще я понимал одну суть. Это были военные. Об этом можно было легко понять по тому, что у них в машинах были рации и техника.

Кажется, Скала не на тех поставил. Еще странно, что по нам не открыли огонь. Но, в любом случае, информацию уже передали. Не успели мы отъехать далеко, как нас ждали еще люди в форме. Только в этот раз их машины стояли таким образом, что перегородили дорогу.

– Гребаная работа! – выругался водитель, который меня вез. – Кажется, это не мое...

– Недавно таксуешь? – весело спрашиваю у него.

– Да... Месяц всего, и уже второй раз в подобной ситуации, – тяжело вздохнул он. – А жена говорила, что таксовать безопаснее, чем работать на заводе. Там, мол, спину я могу сорвать.

– А на каком заводе ты работал? – решил уточнить у него, ведь их не так и много здесь.

– На княжеском... пороховом, – вымученно ответил он и нервно теребил руками баранку, подъезжая к заграждению.

Интересная у него жена. На пороховом заводе, наверное, сорванная спина не самое страшное, что может случиться.

– Не бойся, тебя пропустят назад... я уверен, – утешил его, но вряд ли ему это помогло. – А вот меня, уже не факт.

– Может, тогда я сразу развернусь?

Эти его слова меня удивили. Вроде мужик не обязан беспокоиться про меня, но сделал это, и предложил вытащить меня отсюда. Да только... Планы у меня другие.

Тем временем нас уже взяли на прицел, и мы остановились. Я примерно понимал, что происходит, и что сразу валить нас точно не будут. А потому открыл окно и спокойно ждал, пока подойдут. Они вначале подошли со стороны водителя, но я тому сказал не открывать, и тогда они сообразили, что он тут не главный. А значит, отпустят его... Ведь понять, что он

простой таксист, много ума не надо. К тому же, я думаю, что они уже проверили его лицензию по базе данных. Не знаю, что это за военные, но техника серьезная у них в машинах находится.

– Прошу назвать ваше имя, и с какой целью следуете по этой дороге, – сразу спросил меня военный, который подошел.

– Я что-то не понял, – окинул его высокомерным взглядом. – С каких это пор государственная дорога является приватной? Насколько мне известно, я могу передвигаться там, где мне хочется, и не должен вам сообщать цели и причины своего передвижения.

– Аристократ, – кивнул он сам себе. – Это дорога на данный момент закрыта для проезда любых частных лиц. У нас здесь проводится операция по поимке особо опасного преступника.

Понятно, что ловят Скалу. И сейчас мне могут дать хороший шанс развернуться и уехать назад, если я правильно буду себя вести. Вот только, кто сказал, что я хочу ехать назад.

– Я Теодор Вавилонский! И мне плевать, что вы там проводите. Я еду на встречу со своим человеком.

Ух... Как же быстро он изменился в лице, и тут же нацелил на меня свое оружие. При этом он не знал, что если нажмет на спусковой крючок, то умрет от своей же пули. Она просто разорвется в автомате, и остальные из обоймы магическим образом войдут в его тело.

– ВЫЙТИ С МАШИНЫ! – стал кричать он. – Вы задержаны!!!

– Вы уверены, что я задержан? Я могу, например, позвонить своему адвокату, – ловко достал телефон из кармана, отчего у военного чуть нервы не сдали.

Бросок мангуста, блин. Так можно назвать то, как он резво вырвал мой телефон из рук.

– Вы никуда не позвоните! Выйти из машины или я буду стрелять! – подтверждая свои слова, он передернул затвор.

В этот момент все его напарники поняли, что происходит, и забегали по дороге. Даже те, кто сидел по своим броневикам, и те вышли. А один самый умный попытался направить свой станковый спаренный пулемет, который находился на крыше, на нашу машину. Но это у него не получилось. Сейчас сидит дурак и матерится, пытается крутить ручку, а она не крутится. Впрочем, и не будет она больше крутиться никогда. Там сломались разом шесть деталей, которые находились в очень труднодоступном месте. Придется половину броневика разобрать, чтобы их заменить.

– Разверни машину в их сторону! – постучал он по крыше рукой, типа, это должно было помочь.

Но водитель понял его. И завел транспорт.

Умные, однако... Если пулемет не крутится, значит, нужно развернуть машину уже в ту сторону, куда он смотрит.

Увы... Но она заглохла. И это тоже уже навсегда. А все потому, что нехер в меня тыкать своей штукой, в которой заряжены отнюдь не простые боеприпасы.

– Выхожу! – с улыбкой поднимаю одну руку, а второй достаю кошелек. – Сейчас только с водителем рассчитаюсь. Или вы думаете, что человек не достоин того, чтобы получить оплату за свои труды?

Водитель, кстати, уже весь бледный, как мел, и дышал так тихо, что кажется и неживой вовсе. К слову, я дал ему раз в десять больше денег, чем должен был. А он даже не посмотрел на них, а только дрожащими руками засунул их в передний карман своей рубашки. Затем я вышел из машины, и меня тут же сковали наручниками, а затем надели на голову черный мешок, который был не сказать, что простой... В нем находились вшитые железные шарики, от которых конкретно фонило магией. Насколько я понял, это что-то типа аналога магического подавления. Чтобы я не мог, с помощью своего Дара, понять, что творится снаружи. И под конец меня завели в броневик.

Я же прекрасно понимал, что и где творится, а также контролировал всю ситуацию.

– Хоть Вавилонского поймали, – услышал я переговоры солдат.

– А нахрена он нам? Нам нужен Скала!

– Так... Скала на него работает, вот и возьмем его на живца, – кажется, солдаты уже не переживали ни о чем.

Они реально думают, что наручники смогут меня удержать? Или то, что в машине их четверо, и двое держат меня под прицелом? А еще я понял, что Скала им не сдался, и они сейчас его ловят. Вот тут я могу им только посочувствовать. Если они думают, что ведут на него охоту, то ошибаются. Охотники здесь явно не они, хотя им так и не кажется. Но когда начнут переключку, то сразу поймут, сколько из их парней уже не выходят на связь.

Постояли мы здесь, наверное, минут пятнадцать, и по рации поступил новый приказ.

– Группа “Альфа”! Везите Вавилонского на базу! Как поняли? Пленника на базу... – раздался явно немолодой голос.

– Принял... Пленника на базу... Будет сделано! – отчитался тот, кто здесь был командиром.

– Мужики! Мне, как бы, не нужно на базу. Может вы меня как приманку начнете использовать? – подал я голос.

– Заткни свою пасть! – прилетел мне удар прикладом в живот.

Дурак, он даже не понял, от чего умер. Просто его оружие, которое стояло на предохранителе, вдруг выстрелило. Ведь когда он бил меня, то дуло смотрело ему прямо в лицо. А вот дальше... Дальше мне уже не было смысла здесь находиться.

– Извиняюсь, но мне пора уходить, – сообщаю им и активирую свой Дар.

В один момент броневик превратился в ежика, у которого колючки растут не наружу, а вовнутрь. Солдаты умерли практически безболезненно, и даже рыпнуться не успели. Такое произошло не только в это машине, но и во всех других. После этого я смог спокойно выйти, и направился в сторону полигона. Но перед этим я набрал Ганса и сказал ему, куда следует отправить людей и незаметно забрать технику.

За трупы я не переживал. Их уже не было там, они глубоко под землей. А кровь... Ну, они же не полезут внутрь.

Был расчет на то, что они подвезут меня, но не суждено этому сбыться. Хотя, вместо этого, я узнал достаточно много интересной информации.

Кстати, мои люди сюда уже легко доедут. На данный момент, это был единственный отряд, который преграждал нам путь. Остальные сейчас уже были на заброшенном полигоне и вели охоту на Скалу.

Интересно... Когда я прибуду, хоть кто-нибудь из них останется в живых? Посмотрим... Идти тут не так уж и далеко.

Графская усадьба Рода Разумовских

Анастасия Разумовская пребывала в странных раздумьях и эмоциях. А еще она устала. Сильно устала от этой чертовой жизни, которая с каждым днем становится все тяжелее.

И тяжесть заключалась не в том, что Род был полным банкротом, и денег не оставалась даже на то, чтобы платить кредиторам, но и на самую простую жизнь.

Однако, больше всего ее волновали женихи, которым она по факту и не нужна была. Зато графский титул даже очень. Хотя и здесь не все так просто. Были люди, которым как раз нужна она, но это были те случаи, когда становилось еще страшнее. Ведь о них ходили странные слухи. Один из них купец, у которого каждая из пяти жен была объявлена пропавшей без вести. Да и самому ему было под лет пятьдесят, он был старым. Купец был невероятно богатым, как для этого княжества, и с его богатством могло соперничать только чувство вседозволенности и жестокости. Поначалу он еще делал вид, что является нормальным человеком, хоть и лишь отчасти. Какой нормальный человек после первого знакомства на приеме у Ралодаровых, будет звонить и намекать на свою помощь в материальном плане за небольшие

услуги частного характера. После её отказа в грубой форме стало ещё хуже. Купец начал ей угрожать, и она боится, что следующим шагом будут действия похуже.

– Госпожа... Вам нужно немного поспать, уже утро, – подошел к девушке со спины ее дворецкий. – Я приготовил вам постель.

– Зачем? Я и сама могла ее приготовить, – надулась она.

– Затем, что это моя работа, – усмехнулся седой старик с ровной осанкой, и в идеально выглаженном наряде.

Хотя его одежда была безупречной, но далеко не новой, и мест, которые нуждались в ремонте, было видно все больше.

– За работу принято платить, – грустно заметила она. – А для меня это сейчас такая роскошь, – стала подбирать девушка слова. – Действительно, роскошь... непозволительная.

– Мне не нужны деньги, – усмехнулся по-доброму старик. – Я служу вашему Роду, как делал мой отец, а до него и его отец. Есть вещи, которые важнее, чем деньги.

От таких слов девушке стало обидно. До чего докатился ее некогда старый и могущественный Род. Бедность... и обреченность, все, что у них осталось. А ведь когда она была маленькой, все было совсем по-другому. Тогда еще был жив отец... мать... братья. А теперь она последняя, кто остался.

Врагов было слишком много, а союзники, которые годами клялись в дружбе и верности, вдруг отказали в помощи в самый нужный момент. И это привело к тому, что из всех осталась только она. Тогда их Род и лишился всего, наверное, и она бы умерла, если бы не Фредерик. Именно он тогда вывез девушку из Российской Империи, и сумел прихватить хоть какие деньги, и семейные реликвии.

Правда, денег тех было немало. Хватило бы на безбедную жизнь. Да только новые проблемы не обошли Анастасию стороной, что привело к полному банкротству. И это несмотря на то, что девушка была умной. И занималась делом, которое ей нравилось. Но никто, в своем уме, не согласится с ней работать. Такая у нее репутация. Или лучше сказать, репутация у тех людей, которые склоняют ее к замужеству.

А их было много. Даже сам князь, и тот оказывал ей навязчивые знаки внимания. Это тоже одна из причин, почему ее контора сгорела, а потом еще был наложен огромный штраф за то, что пострадали люди. Заключение специалистов показало, что в конторе пренебрегали правилами безопасности. После этого ей позвонила жена князя и сообщила, что это первое и последнее предупреждение.

А ведь она, вообще, ничего не делала. Князь сам к ней подошел, и начал сыпать комплиментами. Анастасия только и думала о том, как уйти оттуда без последствий. Иногда ей казалось, что ее внешность это не благословение, а лишь проклятие, которым ее наградили в злую шутку.

С такими мыслями Анастасия не заметила, что уже некоторое время неподвижно сидит над своими бумагами. Это привело к тому, что капля с пера, которым она работала, упала на работу. Пришлось его отложить и протереть глаза. Как же, оказывается, она устала.

– Фредерик, – обратилась она к своему слуге. – Ты уже продал что-то из моего наследия? Нашел покупателя?

– Нет, госпожа, – покачал он головой. – Не так много людей, с которыми мы можем сотрудничать без... – замялся он на секунду, – последствий. Я набрал одного надежного человека, и он обещал скоро приехать.

Девушка ощутила, как радость, так и грусть. Еще одна часть ее наследия канет в пропасть. От этого она задумалась о смысле жизни. Может и не стоит сопротивляться, а просто опустить руки? Зачем все это, если она в этом мире одна. Все, чтобы она не делала, и как бы не старалась, не приносит своих плодов, а становится только хуже.

Однако, это была лишь секундная слабость. Нет... Она справится. Она не может опустить свои руки. И не станет она чьей-то любовницей, как часто ей предлагают. Лучше уж смерть, чем такое.

– Хорошо... Будем его ждать, надеюсь он не задержится, а иначе... Нам не будет чем платить по кредитам.

– И какого ты тут делаешь? – спросил меня вышедший из лесочка Скала.

– Как что? – скорчил я удивленное лицо. – Жду своего начальника гвардии, пока он наиграется. Кстати, а это кто? Ты друга себе нашел?

– Нашел, – строго кивнул он, и я увидел на его лице нотки грусти.

– Их было больше?

– Было...

– Остальные погибли? – понимаю, что скорее всего, их сегодня убили эти военные.

После моих слов мой начальник гвардии задумался и затих.

– Они умерли...

– Военные?

– Наемники... – процедил он презрительно, и добавил. – Сам убил!

А вот это уже интересно. Не зря я не заметил на форме герба Империи и знаков отличия. Ещё хотел спросить у Скалы, какого хрена вояки на него покушаются. А это просто ЧВК-шников кто-то нанял. Интересно, кто? И я не мог не начать его расспрашивать, что случилось.

– Присаживайся и угощайся пищей, которую оставили нам эти господа, – указал он на трупы, лежащие в импровизированном штабе.

Оказалось, что человека, вышедшего с ним из леса, звали Тимофей Щелбанов, по прозвищу Щелбан. Ему было сорок с небольшим лет, и когда-то они пересекались по воинской службе.

Были и другие. Друзья Щелбана, кстати, которых Скала и угробил сегодня. Он всем троим назначил сегодня встречу, и они согласились. Место, кстати, они выбирали, так как оно было безлюдным, и можно было спокойно поговорить. Все трое военных были, по словам Скалы, отличными ребятами, и хорошо себя зарекомендовали когда-то. Вот только ушли со службы не так давно, и теперь работали на частную военную компанию местного пошиба. Она занималась тем, что предоставляла услуги для могущественных людей, и была далеко не бедной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.